

FOCSKER

САГА
ОБ
АНТИЛОХЕ

Летопись золотых

веков. 2 том

Сборник историй (Focsker)

Focsker

**Сага об Антилохе.
Летопись золотых веков 2**

«автор»

2026

Focsker

Сага об Антилохе. Летопись золотых веков 2 / Focsker — «автор»,
2026 — (Сборник историй (Focsker))

В древней роще, кишасей коварными эльфами и кровожадными магическими тварями, Гнилая Восьмёрка продолжит свой путь. Цель — рогатая голова короля, исполнение мечтаний и вечная слава! Содержит нецензурную лексику

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Focsker

Сага об Антилохе. Летопись золотых веков. Том 2–6

Глава 1

В поход собирается три отряда авантюристов S-ранга. «Чёрный шип», состоящий в большинстве своём из специалистов по разведке и диверсиям. «Авангард Коми» – штурмовая группа, чьими усилиями бралось множество крепостей на западе. «Засуха» – мастера создания защитных укреплений, а также специалисты в укреплении. Ну и теперь мы. И ещё две группы А-ранга в поддержку, для охраны лагеря и прикрытия тыловых отрядов. Миссия королевского уровня, плата тройная, риски существенны, но благодаря продвижению войска людей и действию в группе с S-камикратно ниже, чем любые другие подобные квесты.

Мы идём в рейд, в тыл лесных групп, где займёмся «разбоем», или же нападением на караваны снабжения лесных существ. Люди продолжали накапливать силы на западе. Поспешные решения человеческих королей и их свиты сильно сточили ударный кулак. Требовалось выиграть время, попутно пустив врагу как можно больше крови. Стратеги людей знали, где сейчас действуют отряды Корней Корн – свежие высокоранговые группы всеми силами скрывали их остатки северо-западнее, когда нас направляли на юго-восток, в обход всего лесного войска. Экипировка – по последнему слову техники. Предоплата с возможностью пополнить свои запасы зелий, обновить экипировку до нужного уровня. Очередным плюсом было то, что предоплата несгораемая. В случае неудачи и нашего скорого отступления с нас не возьмут даже медного. Замануха? Как пить дать, замануха.

«Лучшего шанса не сыскать...» – говорит Эрлина, и девки с ней согласны. Спорить бессмысленно. Мы приняли квест. Тем более сама песчаная королева, переступив через собственные слова о нашей «беспольности», выступила на совете перед королём, зарекомендовав нас как «отряд, наделённый скрытым потенциалом к повышению собственного ранга».

О Гнилых пошла молва. О нас складывали небылицы, в которых меня прозвали Капитаном разбойников, Таран Тайгрис – извращённым воином. А хуже всех приходилось Алисии, что из-за прозвища «Доктор Смерть» теперь шарахались все, кому бы она хотела помочь. Каким-то образом остальные умудрились оставаться в тени столь знаменитых своими «подвигами» участников нашего отряда. Говоря по честному, о нас в здешних местах говорили и знали порой больше, чем об отрядах S-класса, что годами были на слуху. Этакая восходящая звезда, воссиявшая под покровительством торговых домов Осканы и Толоу.

Кстати о ней – первая весточка со словами благодарности от Милисы пришла парой дней ранее. После захвата крепости с непосредственным нашим участием малышке в качестве процента за успех её наёмников были посланы дары в виде рабов и части трофейного оружия, которое мы не забрали. Она писала о том, как ждёт нашей с ней скорой встречи, как сильно хочет видеть меня на своём дне рождения, что скоро собиралась праздновать. Милиса хотела вернуть нас в тыл, под своё крыло. И отказ от её просьбы со словами благодарности за оказанную честь я отправляю вместе с Санмой. Она знает, куда мы собираемся, не знает когда. Пришлось попросить пустынного друга соврать вместо меня. Иначе та бы ни за что не поверила и стала бы сопротивляться, как сопротивлялась Доктор Смерть. Последняя схватка Алисии и Санмы показала: наша молодая зверушка развивается слишком медленно. В десяти поединках из десяти освоившая покров усиления Алисия разделалась с хвостатой как заправский рубака разделяется с полуживым, голым и безоружным крестьянином. Настолько сильной станови-

лась Алисия, что, доверившись совету Сельваны, буквально со спермой и женскими стонами всасывала в себя наши общие умения и знания.

– Пожалуйста, капитан, не уходите без меня, – оседлав коня, жалостливо просит Санма, с сумкой, набитой всякими доносами, поручениями, отчётами и письмом для Милисы.

– Бля, малая, ну ладно бы я, сама знаешь, могу соврать. Но тут же говорил он, сам Датин-Шар-Асхи. – Заявляю я и гляжу вместе с девчушкой на песчаного.

– Истинно так. Мне нет смысла вам лгать, – склонил голову песчаный, и Санма, разулыбавшись, пообещав, что скоро вернётся, тут же развернула лошадь, пустив её в галоп.

За всем этим со стороны наблюдала песчаная королева. Дождавшись, когда чуткие уши исчезнут за пределами стен, а после леса, она не упустила момента пожурить своего слугу:

– Этот Гнилой слишком сильно на тебя влияет, Датин-Шар-Асхи. – Парень замаялся, ведь действовал здесь по моей просьбе и, видимо, скрывая это от своей хозяйки. – Это хорошо, меня это радует. В бою ты слишком прямолинеен и бесхитростен. Быть может, общество этого... варвара пойдёт на пользу твоим боевым навыкам. – Королева кинула косой взгляд на меня, но в этот раз без осуждения, с долей интереса.

– Выдвигаемся завтра, на рассвете.

Так сказал капитан «Засухи» – та, кто официально на совете S была негласно назначена главной в экспедиции. Как она сказала, так и поступили. С первыми предрассветными лучами, без лошадей, исключительно на своих двоих, наш отряд числом в пятьдесят бойцов двинулся из столичного города напрямик в лесную чащу. Избегая дорог, по звериным тропам к ручью. Там – непонятная пауза на полдня, после – знакомство с причиной нашей остановки. Капитан «Чёрного шипа», brutальный двухметровый мужик с пышными, длинными и колючими словно шипы чёрными волосами, принёс связку голов, кинув её у ног моей куноичи с вопросом: «Знаешь?» И, конечно же, она знала. Выблядки из Гильдии Убийц, которых приметили скауты Шипа. И чем только эти ебланы думали, увязываясь в слежку за тремя отрядами S-элиты? Их в любом случае ожидал провал. Вот только в этот раз он оказался не абсолютным.

«Один сбежал...» – с недовольством к ошибке в собственной команде говорил капитан Шип. В объяснение происходящего выдвигаем нашу теорию: Гильдия убийц в створе с Лесным королём. Мол, Эрлина, наш разведчик, обладала определёнными данными об узурпаторе на троне эльфов, а Кая, в свою очередь, владела информацией о связях Мрачного короля, и, сопоставив их знания, мы пришли к такому вот выводу. Всё водой и по воде писано, но нам поверили. «Авангард Коми» с гильдией убийц имел личные счёты. Жену и детей их капитана зарезали после того, как капитан Эдгар Райдфор отказался стать оружием гильдии, на личной аудиенции убить короля. Резиденцию Эдгара предали огню, обезглавили жену, трёх сыновей, изнасиловали и так же убили маленькую дочь. Саморучно Авангард бил и громил всеми силами всех, о ком из гильдии убийц удавалось узнать на западе. Эдгар не слыл злым или плохим человеком, но когда дело касалось воров, убийц, в числе которых числилась и наша Кая, он становился настоящим зверем. Зверем, обладавшим разумом, что согласился принять Каю как члена нашей команды. Единственное плохое, чем он обмолвился в её адрес: «Каким бы ни был бой, не жди от меня помощи, убийца...»

На откровение капитана S-уровня Кая промолчала, глядя в глаза того так же решительно, как он глядел в её глаза.

– Кая, а ты в свою очередь, если сможешь, подстрахуй и спаси его. – Пытаясь разрядить обстановку, говорю я, слышу сиюсекундный ответ.

– Слушаюсь, капитан. – Её слова, а после лёгкое движение головой удивило капитана S-ки и других, включая меня. Кая проявляла уважение исключительно к тем, к кому не питала

неприязни, а это почти ни к кому. Она знала, чувствовала силу этого плечистого громилы, что даже зимой, днём и ночью прятал всё своё тело под стальными доспехами серебристого цвета. Танк «Авангарда Коми», Эдгар Райдфор, являлся капитаном, человеком, чьего тела, глаз или волос никак не разглядеть за обильным количеством навешенной на него стали. Он не снимал броню от слова «никогда». Ни морозы, ни нужды человеческие ему не почём. Более того, за сутки пути я ни разу не видел, чтобы он приподнял забрало для принятия пищи. И что больше всего пугало – это отсутствие пара из-под забрала. Дыхания в мороз, та самая нить, которая отличала живых от неживых. И вот, глядя на него, я испытывал внутренний страх. Страх, который во мне успокоили как раз таки Кая, Эрлина, а за ними и песчаная королева. Именно последнюю удивило моё откровение, которое та потом подтвердила. Эдгар Райдфор и вправду мертвец. Вернее, он никогда и не жил. А семья, которую он защищал как свою, – это семья, которую он спас больше сотни лет назад и до сих пор мстил за них как за своих. Эдгар Райдфор – военный инструмент, нечто наподобие гомункула, созданного инквизицией для борьбы с суккубами и нечистью, способной использовать человеческие мысли, чувства в качестве оружия. Столкнись именно он с той демонессой, что пыталась околдовать меня, а после встретилась на севере, разделался бы без всяких драконов. Его уровень владения холодным оружием, полное игнорирование физического урона, владение церковной магией превращали того в идеальное оружие, а также отличный щит против физических бойцов и мастеров пудрить мозг. Опытный долгожитель с шикарным подобранной под свои сильные и слабые стороны экипировкой, поддержкой церкви, скрытыми техниками, а также дополняющими его бойцами команды, что, как и он, имели шикарное снаряжение, превращавшее даже магов их отряда в полноценных, способных драться в ближнем бою рыцарей.

Грубо говоря, если Гильдия убийц – это мирской мусор, «Авангард Коми» – те, кто этот мусор собирался вынести. Как полная противоположность этим доблестным с виду парням, команда «Чёрный шип». С виду – бандосы бандосами. Их лидер, Шип, не носил тёплых одежд, ходил в безрукавке на голый торс. Без оружия, без щитов, магических кулонов или оберегов. Он выглядел как волосатая обезьяна, с огромными кулачищами и не менее большими, возможно, пятьдесят пятого размера ботинками. Такие же, но в теплых шмотках, его ребята. Как ни погляди – по юмору, по повадкам, хиханькам-хаханькам, гопота и, сука... это было то, что нужно мне! Каждый привал, каждый приём пищи превращался в сходку гиен, со стендапами и «прожаркой» тех, кто ну никак не мог противостоять моему красноречивому мату. К концу второго дня в пути «Засуха» и «Авангард Коми» окончательно затвердели за мной прозвище «Конченный», а я заработал три золотых на ставках. Они не верили, что я после спарринга с одним из песчаных – не моим другом, а бойцом класса выше, ещё и проиграв, осмелюсь предложить королеве «провести вместе ночь». Таково было пари: либо выиграть в бою и получить деньги, либо проиграть и всё равно иметь возможность получить деньги. Шипы, как и другие А-шки, думали, у меня не хватит духу, что я зассу. Против них ставили Эрлина и Тайгрис. В итоге – солидный выигрыш. Эльфийка выиграла вторую ставку: мол, после такого предложения Королева меня тупо захуярит. Нет. Мы же друзья, не заебашила. Тем более она уже знала, насколько мы распущенная группа. Мило назвав меня «Худшим из людей», поглядев как на дерьмо, попросила своих приспешников следить за мной и не подпускать к себе ни днём, ни ночью. Я с этого поржал, получил несколько прилюдно осудивших меня замечаний от друга-песчаного, после чего на третью ночь мы слегка выпили и все шероховатости забылись.

«Авангард Коми» не пил, не пила «Засуха». Но Шипы, как братья по крови Тайгрис, повсюду тянули за собой десятки литров пойла. Казалось, они могли отказать себе в пайке, но слегка подпитыми буквально обязывали друг друга быть. Именно в этом состоянии, когда те подпивали, я слышал их истинные голоса. «Чёрный шип» – группа, что ни разу за своё существование не заперола, не проиграла и не сбежала ни с одного своего боя. Когда-то они

являлись наёмным войском из более чем двухсот воинов. Теперь их осталось всего десять. И каждый говорит одно, мечтает об одном и том же: «Я хочу пережить нашего командира в бою, заняв его место!» – глядя тому в спину, с уважением, восхищением говорили солдаты, предупреждая, чтобы я ни в коем случае не вступал в спор с Шипом. За пререкания, неподчинение он убивал своих. А меня, как низшего по рангу, пусть и чужого, мог покалечить. Естественно, проверять это я не стану. Да и кто я такой – жалкий хер непойми какого ранга. Шутка ли, я забыл свой ранг, и ребята, шедшие со мной, не поверили моим словам, а я доказывать не стал. В миссиях, подобных этой, слишком часто бывал, видел, как умирают легенды этого мира, вроде того же Отца-инквизитора. Их не спасали ни чины, ни должности, ни ранги. Все смертны под этим проклятым небом.

Ознакомившись с командой, осознав, что все А-шки, включая меня, можем держаться ранг S хоть и на пределе своих возможностей, группа новым утром переходит на бег. Мы прошли первое испытание. Крюк со сбросом преследователей мог отправить их по ложным следам, а группа вышла в сторону изначально запланированную. Тяжким был путь. Не счесть числа раз, когда я падал в снег лицом, пытаюсь перевести дыхание, задыхаясь от сжигающих лёгкие спазмов, хрипов, тошноты, в которой из желудка выходила еда. Бежать за ними очень тяжело. Но без камней, без усиления Алисии, поддерживавшей своё состояние и состояние Деструксии, я держал заданный темп. Мы были наравне с малышкой-волшебницей из песчаных, в отличие от хуже зарекомендовавших себя двух других команд А-шек. Поначалу все шли ровно. На четвёртый день, столкнувшись с роем гигантских ос, на который, как мне казалось, нас вывели специально, разрыв между S-ками, нами и теми А-шками стал ещё существеннее. Вскоре, оценивая беззаботность «Авангарда», то, как спокойно и рассыпано двигались Шипы, до меня стало доходить. Эта миссия с щедрой предоплатой – один большой наёб. Наёб, в котором приняла участие и Эрлина, и Тайгрис, и Кая, что в дни нашего пути вели себя максимально хладнокровно ко мне, к малышке Алисии, и... ахуенно показавшей себя с физической стороны Ирме. Они впервые не помогли нам на марше. И когда мы, сделав полукрюк, выбрали на лагерь в лесу – лагерь с шатрами, кухней, повозками, гербами правящих домов людей и прочим, – я понял: всё случившееся – ебучая проверка.

– Ублюдки!.. – нагнав нас у лагеря, рывкнул кто-то из безымянных слабых А-шек. Заметив, что на выкрик его обернулись не только мы, но и S-ки, засранец, подобосранно добавляет: – Гнилые, вы, сукины дети, знали, что это миссия на испытание... Антилох, твой дружок из песчаных, сука, это он всё слил?! – Вперёд вышел маг воды, капитан отряда, хер знает как называвшийся группы, и я двинулся ему навстречу. – Взял с собой магов поддержки, спал сколько хотел, отослал новичков, а теперь собрался урвать себе место в элите?! Да я тебя!..

Я срываю ножны с ремня. Мужик собирался пободаться со мной лбами. Но прежде чем мы ударились головами словно бараны, я, мечом, спрятанным в ножнах, балансирую делаю втык, с размаха в нос – да так, что нос его в череп вогнулся. Хуеплёт покосился. И следующим ударом, с ноги, что прикрыта металлической пластиной, наношу удар под колено, укладывая его на песок.

– Выродок! – кинулся на меня их тупой, запыханный копейщик. Подкинув меч в воздухе, повторяя финт, которому научился у одного из Шипов, пропускаю копьё под правой рукой, зажимаю подмышкой на нужной дистанции, ловлю меч левой рукой, и прежде чем идиот успел выпустить из рук копьё, ставшее балластом, приставляю меч к горлу испуганного засранца В-ранга. Всё так легко и быстро, что кончик меча моего успел бы вспороть два горла куда быстрее, чем их маг сотворил хоть что-то напоминающее заклинания.

– Тихо, тихо... – отпустив копьё, разведя руки в стороны, пятится копейщик, и, в моменте, ударившись пяткой о камень, отведя взгляд в сторону, получает втык гардой в лицо. Рухнув в снег, тот хватается руками за лицо, а я, следя за тем, кто уже на земле и пытается встать, приставил клинок к лицу их капитана.

– Деструксия, сожги их отряд, если маг через три секунды не опустит свой посох. – Командую я, и ответом на действия противника появляется в небе пентаграмма, огромная, из которой поспешно выбегают ребята из другой, растерявшей недовольство, боевитость группы. – Посох на землю и в сторонку. – Командую я типам с враждебной группы, перевожу взгляд на валяющегося в снегу «хероя». Нет у меня к нему неприязни, нету злобы. Таких уже видали, причём много. Стоит отпустить? Но не просто так. Грабить – нет, не моё. А вот пристыдить, да ещё и очков в чужих глазах прихватив, хм...

– Извиняйся, пёсий сын! – рявкнул я и закатил глаза от собственной фразы. Ну какой ещё к черту пёсий сын? Сучий надо было говорить... Да только, сука, это ж наверное слишком грубо к тем, кто с тобой шёл на войну, а после из-за какого-то испытания потерял самоконтроль.

– Ты сильнее, Антилох, я был не прав... – чувствуя моё отдалившееся от его лица лезвие, склонил голову капитан А-шек.

– Что? – Из-за своих замудрённых мыслей забыл договорить и теперь точно как злодей буду выглядеть... блять! – Да не перед мной, идиот! – рявкнул я. – Перед песчаными извинись! Ничего они мне не говорили, ничем не помогали. Ты оскорбил их королеву! Похер на наш конфликт, перед старшими по рангу извинись! – Спасая ситуацию, убираю меч в ножны, сам склоняю голову перед песчаной. Лишь бы как с Селестиной не вышло, как же её там звали...

– Простите, уважаемая Танни-Хулм-Касим, я ошибочно посчитал, что вы тянете в столь выгодную миссию своего фаворита. Я оказался слабей. Признаю своё поражение и ошибку. – Тот склонил голову, ударившись лбом в снег.

– Прошу простите меня, Танни-Хулм-Касим, мои действия навлекли на ваше прекрасное, яркое, незабываемое имя столь дурные мысли. Мои шутки в адрес вашего отряда привели к этому затруднительному положению...

Повторил озвученное имя.

Королева, стоя на фоне лагеря, реющих среди деревьев флагов, долго молчала. От чего не только А-шке, но и мне стало не по себе.

– Отряды А-ранга, – наконец-то прервав молчание, высокомерно произнесла королева, – вы освобождены от грядущей миссии. А ты, Антилох из Гнилых... – Вновь пауза. – Твой отряд выдержал. Но за свой длинный язык тебе ещё придётся ответить...

Глава 2

Я лежал под красными сводами шатра, абсолютно голым, а на мне – женщина, кожа чья словно шёлк, словно самая тонкая, самая нежная, приятная коже перина. Песчаная оболочка у Манквай, те самые трещины – всего лишь вид защиты. Нараспав его вокруг себя, они использовали его как бронезилет, окружавший каждый сантиметр тела, включая лицо. Очень разумное действие в условиях столь неблагоприятных, когда стреляющих со всех сторон эльфов, как птиц на птицеферме. Когда меня позвали на «аудиенцию», ожидал порку, причём предполагал, что пороть станут именно меня, а не как – не попросят выпороть кое-кого другого. Манквай оголила свою нежную, золотистую кожу, пышущую жаром пустыни, что при соприкосновении с моей стала чуть мягче, в то же время опалив мою. Уроборос ужом на сковородке в тот же миг завился внутри меня от неприятия, от недовольства – ему не нравилась эта песчаная, то, как от неё жарило. От длительного соприкосновения я мог получить ожоги, как физические, так и ментальные, ведь помимо жара эта чертовка была способна высасывать из тела и другой вид энергии, иссушавший самого Уробороса. Это помогло мне лучше начать понимать и контролировать магию холода – именно она стала прокладкой, без которой пришлось бы отшить столь желанного союзника. Именно нежелание контакта моего с Манквай стало чем-то, что помогло найти внутренние договорённости с Уроборосом, в итоге которых я заставил эту ленивую задницу помочь освоить ледяной покров. Защиту, подобную той, которой защищали себя половина моих союзниц, включая Алисию, умевшую накладывать ещё лечебный покров. Все вокруг росли, и то, что от этого секса я мог получить не только финансовую выгоду, обещанную королевой, но и новый опыт, навыки, вынуждало выкладываться на полную.

Королева чётко предупредила: разболтаюсь – казнит лично. Объяснила своё желание нелепым оправданием, мол, перед смертельной миссией каждый живой авантюрист нуждается в «шансе спустить пар», а я – «лишь удобный, безвольный инструмент». По-прежнему оставаясь в роли исполнителя, мелкой прислуги, я без какого-либо сопротивления в своём словесном статусе засодил в сухое лоно королевы, что вскрикнула от боли, вовремя напомнив, с кем я имел дело. Ебать песок – это то ещё «наслаждение». Причём, по реакции бабы и тому, как она, отведя взгляд, попыталась умолчать причину возникновения этого возгласа, понимаю: что-то тут больно двоим. Ну какой современный человек не знает, как смазать то, что сухое? Слюна – плюнь в песок, чё будет? Высохнет моментом. Да и с бабой, что не очень в настроении, этого надолго не хватит. А когда ты в ларьке, ой, в шатре королевы, только и надо сказать: «Масло»! Ну вот нам как принесли его, так и пошло в разы всё веселее, нежнее. Она постеснялась этого, мол, сама ж хотела, сама затинула, а мне хуем по нождачке водить – ну как-то совсем не камельфо. Ожидая смертельно необходимое вещество, щедро отвешиваю той комплименты, тяну время, проверяя свой «меч» на целостность. Абы кровь не пошла. Тем временем, с постоянно надменным лицом, внимательно следя за мной, как бы не сбежав, королева после ухода слуг укладывается на кровать. Позволяет мне пальцами пройти вдоль её лона, оставив масла на складках, немного у складок ног, что в случае «перенапряга» позволит мне, смахнув с них излишки, без отрыва от производства вернуться к работе. Небольшая мелочь, едва заметная, но чертовски полезная в затяжных «дуэлях».

Осторожно и нежно обойдясь с этой песчаной киской, проверив, чтобы каждый сантиметр снаружи, а ещё и внутри оказался смазанным для моего дружка, опускаю в эту узкую пиздёнку головку. Осторожно, проверяя, чтобы всё шло как по маслу. Первое движение – лёгкий болезненный стон королевы, второе – такой же громкий, но для меня более приятный. Смазка расплзлась по всему нутру, и мы оба ощутили себя гораздо лучше. Делать такое с

новым партнёром смущает, объяснять необходимость этого смущает вдвойне, но результат, удовлетворённость на лице партнёрши стоят гораздо больше, чем какой-то стыд.

– Ты невероятно опытный... Даже об маслах знаешь...

Промолчав, начинаю пытаться получить удовольствие за все те дни, что оказался его лишён. Женские стоны, а после появление хлюпающих звуков из-за использования мною не только члена, но и пальцев буквально рассыпали песчаную на кровати. Во время акта её зыбучая броня на ляжках превратилась в осколки глины, о которые я поцарапал ноги. Затем из-за крошек на кровати поранил и колени. Я заставил её кричать, требуя меня не останавливаться. В то же время сам из-за этой грязи в постели старался как можно быстрее отсюда свалить. Больно и неудобно – постельное должно быть свежим! Ну или хотя бы без черепков глины и песка...

В моменты я выбивался из сил. S-ранг от меня требовал невозможного. Руки подкашивались, я просто падал в эти большие груди, в жаркие объятия, что обнимали меня, озвучивая заветные для каждого мужчины слова. Как таблетки виагры, как адреналин, как то, что нельзя называть, после слов: «Ты лучший любовник из всех, с кем я встречалась», нахожу в себе силы, решимость и упорство долбить дальше. Королева не опустила до минета, но руками, пальцами и энергией, неизвестной мне ранее, умудрялась поддерживать моё хозяйство в полной боевой готовности до тех пор, пока я не сдамся физически и ментально. Был бы старше – поцеловал бы в щёчку, да на бочок. Но я, как трактор, сошедший с завода, не прошедший прокатку, готов в любую борозду и пока не сломаюсь! Было бы что пахать. И я пахал. И за каждый новый «прогон», спустя краткосрочные промежутки времени, получал всё новые и новые предложения, суммирующиеся награды. Меня покупали как старую шлюху, и я радовался этому. Ведь без этой уебищной песчаной брони, без оскорблений, напыщенности, лежащей в постели с раздвинутыми ногами, женщина, называвшая себя королевой, выглядела даже не женщиной, а девушкой с очень сексуальным телом и потрясающей задницей. Ебал бы с утра до ночи, да были тут минусы...

Песчаная, пышущая жаром, а также имеющая способность воспринимать энергию из природного источника и других тел, в момент собственной слабости могла неосознанно извлекать энергию из других. Во время нашего шестичасового забега в постели, даже когда я пластом лежал в кровати, пальцами она поднимала мой хер в боевую готовность. Одной рукой вливая в нужную ей часть мужского тела энергию, другой – извлекая её из меня. Без барьера, физического и духовного, она в прямом смысле могла трахать меня до потери пульса. Пришлось защищаться льдом и литрами выпивать вино и воду. Её природа, природа пустыни, иссушала меня во всех смыслах этого слова.

Песок есть песок. Даже без брони она нуждалась во влаге, и исключительно водой или выпивкой её иссыхающую без песчаного заслона кожу не напитать. Она мне доверилась, рассказала об опасности употребления чрезмерного объёма жидкостей тем же путём, каким мы их употребляем, через рот. Песок есть песок – внутренне он должен оставаться сухим и стойким, а снаружи... ей нравилась мягкая, увлажнённая кожа, чувство ветра, гуляющего в шатре, и касания приятного ей человека, что с песчаной броней не ощутить. Мне пришлось бухать за двоих, пить воду за двоих и ебать королеву за четверых, даря ей наслаждение на неделю, а то и месяцы вперёд. Она жалась ко мне, впитывая в себя пот. Она целовала меня, и губы её были сухи, царапающими мою шею, мужские соски. Она стонала, кричала и ни коим разом не выпускала меня из своих сильных рук. Ненасытная королева, сухая в прямом и переносном смысле, в моменте, где я бы даже Тайгрис заебал, оказалась устойчивой и непоколебимой, той, кто даже закатив глаза, повторяла: «Ещё».

Честное мужское благородное: если и вступать в интим с песчаной, то только имея гидрант с водой, подключённый напрямую к горлу. Никогда в жизни я столько не пил. И момент, в котором я опасался обоссаться, был краток, как первый оргазм растерявшейся песчаной.

Настолько краток, что та, прижав меня к кровати чуть ключицу с ногами не переломав, с испугом отпустила, а потом, с радостью осознала: это ещё не всё, продолжила.

На шестом или восьмом часу, понимая – всё, не вывожу, я прошу её остановиться. Уже полчаса, как пластом на кровати я, а она сверху. Её волосы на моём лице перекрывают весь вид, а сам я только и чувствую её движения на члене, то, как её пальцы упираются в мой пресс, а груди сосочками острыми царапают кожу. Не помогло ничто, включая просьбы – трахала она меня как в последний раз. И в момент очередного оргазма, рухнув на меня, фигурой своей, что в разы больше меня и тяжелее, привалив, я услышал спасительный голос из-за пределов шатра:

– Капитан, всё в порядке?

Ощущая пульсацию вагины, всё так же сжимавшей мой член, благодарю господу за то, что послал ко мне эту миролюбивую и не такую уж и голодную до секса Тайгрис, что по отношению к этой песчаной – девственница целомудренная.

Королева, чуть приподняв голову, глядя мне в глаза, разулыбалась своими белыми зубками. Её жирные от пота волосы закрывали моё тело, прятали её грудь. И даже когда она решила меня поцеловать, волосы её оказались в нашем рту. Поцелуй выдался коротким, выплёвывая их, она хихикала. Слезая с меня, внезапно сделала то, что я не мог ожидать от королевы. Рукой своей сильной прихватив мой член, она склонила голову, поцеловала головку, а затем, той же рукой, отпустив, шлёпнула меня по лобку, произнеся:

– Я в восторге. Впустить!

Шагая в шатре голой, полностью проигнорировав зашедшую Тайгрис, королева подходит к своему ларцу, достаёт из него камни и, будучи так же голой, садится в позу лотоса, принявшись медитировать.

– Ебать... а что с тобой случилось?! – запищала как кошка, которой на хвост наступили, Тайгрис. Она схватила рядом стоящее маленькое зеркальце, показала мне. Блять... С каждым новым актом, сексом, часом, проведённым с песчаной, она неспроста казалась мне моложе и красивее. Если та омолодилась, напиталась жидкостью, то я... Ох, блять, как ебучий чернослив, сжался, скукожился, ещё не до конца, но на лице такие мешки под глазами, такие морщины, будто внезапно мне перевалило за пятьдесят. Суккубы сосут член, а эта, похоже, из меня всю жидкость вытянула, а с ней и ментальную энергию, обратив ту в собственную молодость.

– Капитан, что случилось? – повторила испуганная Тайгрис, положив руку себе на пояс, на меч.

– Что случилось, что случилось... Пизда с хуем разлучилась. Дай сюда. – Сорвав с её пояса бурдюк, под насмешливое хмыканье песчаной, делаю несколько глотков и ощущаю что-то не то. – Тайгрис, чё это за хуйня?

– Вода, – ответила тигрица.

– Я вижу, что вода. С каких пор ты носишь с собой воду?

Та, что сидела в лотосе, словно наколдовав, тут же швырнула мне наполненный лёгким алкоголем кожаный сосуд. Пьётся как сладкий сок, легко, без терпкости, до опьянения, наполняя не только желудок, но и тело жидкостью. Это что-то необычное, что-то из волшебных мекстур, от которых даже дракон внутри стал чувствовать себя спокойнее. С трудом оторвавшись, пошатнулся в кровати, едва лбом не уйдя вперёд, в ковры.

– Ты чего... – придержала меня за плечо Тайгрис.

– Словами не передать, перетрудился... от заката до рассвета.

Тайгрис взялась за волосы:

– И в хвост и в гриву, до рассвета?.. Так это из-за неё ты такой скукоженный?

Кое-как встав на ноги, допиваю бурдюк с вином, а там литра четыре было.

– Не знаю, как у тебя с тем песчаным, но советую, Тайгрис, брать с собой литр клиторного масла, если думаешь соблазнить...

– Не-не-не... – осознав посыл моей мысли, всё так же придерживает воительница. – Я тебя подожду. Там никакого масла... А чё за клиторное масло, где купить можно? – Обтирает меня полотенцем, смахивая с груди песок, невзначай спрашивает тигрица. Ну а мне не до тупых шуток и вопросов. Будто реально в пустыне побывал. Только что литра четыре вина всадил, а сам – как песок. Вот что такое «любовь пустыни».

Пытаясь привести меня в чувства, одеть, Тайгрис напоминает, кто я и в каком ранге. Капитан с капитаном. Подопечные как со стороны песчаной, которые тупо как рабы, и с моей, которые тупо какие ревнивые, и, со слов тигрицы, очень на меня злые. Слава богу, бабы, пившие всю ночь за чужой счёт, знали: мы все из грязи и скоро вновь отправимся в грязь. То, что их сегодня поили и кормили по первому числу – распоряжение песчаной королевы. Но это не мешало им ревновать. Однако с нашими детскими, личными проблемами возникла новая. Отряд старых друзей, который мы ожидали в помощь от «Засухи», отказался выступить – несколькими днями ранее их сильно пощипали Корни. Капитан той группы прислал извинение, а с ним рекомендацию и другую свору. На смену пришли молодые S-ки – «Роящий меч Фарнуара». Чсвешные дибилейды, к тому же только-только ставшие S-ками. Не прошло и трёх месяцев, как они в здешнем регионе приобрели это звание, не без помощи младшей внебрачной дочери короля, состоявшей в отряде в роли образованного счетовода, казначея и местами организатора. Король имел очень много сыновей и дочерей из основных ветвей, а эта сама выбрала свой путь, знала, что ничего не светит, и, выказывая свою заботу об основных ветвях, наивно подалась в авантюристки, где её быстро протащили по рангам. Все вокруг чуть ли не кричали: она и близко не А-ранга. И в то же время никто не мог проверить, ведь знакомые из S-класса всецело и полностью заступались за неё всем своим числом. Ебать дочь королевской крови – ахуенное достижение для безродной черни, как этот факт ни поверни.

«Засухе» и этим, боже упаси запомнить название – «Роящему мечу Фарнуара» – предстояло работать вместе. С «Чёрным шипом» и «Авангардом Коми», а также ещё с двумя командами, которые только проходили проверку. При одном знакомстве с «Роящими», узнав, что мы А-шки, на нас спихнули лошадей, вещи, палатки, все рутинные занятия, включая готовку. После чего капитан сей группы, фаворит дочери, попытался пожать руку королеве песчаных. И она пожалала, но с таким видом, взглядом, в котором думалось: «Тебя здесь ебнуть или потом». Со щедрой души песчаная отпустила, заметила мой взгляд и в этот раз улыбнулась по-другому – очень и очень коварно, с мыслью: «Сам помрёт». Блять, наличие жёстких типов в отряде – кайф. А эти-то на кой хер нам? Как они проверку прошли и проходили ли? Смотрю на наших, на песчаных, «Шип», «Авангард» – там такая лютая команда, такие жёсткие ребятки, что на фоне их именно мы – балласт. А эти... слащавые, мяконькие, как прыщ на личике смазливового дегенерата, что всюду сунет свой нос. Хлебнём мы из-за них дермеца. И, коль на то пошло, коль эти ребята не оправдают возложенных на них обязательств, у меня рука не дрогнет, если доверия не оправдают, если подставят моих – самолично зарежу.

Мы пересеклись с их капитаном взглядом. Он улыбался, я улыбался, приклонив почти-точно голову. Напыщенный хмырь даже не отреагировал, а я запомнил. Уверен, перед миссией у меня найдётся время опозориться или же опозорить другого. Настолько сильно мне не понравилась эта рожа.

Два дня спустя

– Ты чё, грустишь, Антилох?! Аль не веришь в меня, героя запада? Придётся поверить, тебе со мной до геройского подвига по пути! – Задрав палец кверху, кричал мелкий, худоватый, с едва проступившей козлиной бородкой пацан. И я поддержал его, поднял кувшин, заставив команду поступить так же. В душе огонь, а в глазах – другое. И понять я пока не могу, что именно. Мы выпили за его здоровье, вспомнили поход, что состоится вскоре. Кстати,

поход, откуда живыми люди ещё не возвращались. Миссия о разбое приобретала всё более и более неблагоприятные тона, обрастая новыми красками, подпунктами, прописанными малым шрифтом, о которых не знали даже ребята из «Засухи».

«Будь готов...» – из-под ложечки шептал Уроборос, предупреждая о предательстве.

Я готов. Бухая за столом, между делом на всякий случай сожрал камень земли, упрочнявший как устойчивость, так и прочность тела. Пьянство среди друзей – одно, а с этими, неприятными – другое. Опасения мои переглядками распространились по команде, готовя всех к худшему сценарию. Если даже змей очнулся, подал голос, значит жареным не пахнет, а шмон идёт на всю округу.

Перед выходом, на удивление, ничего не произошло. Тихо-мирно песчаная королева, озаботившись моим здоровьем, во злобу Эрлине и Кае провела по магазинам, с барского плеча закупила зачарованной одеждой. За свой счёт одела меня по своему вкусу, издеваясь над моими бабами, прилюдно заявив: «Снимешь и отдашь, когда я тебе прикажу». Готов поклясться, Тайгрис зубами впила в ворот своей куртки, бубня что-то вроде: «Да как я сама до этого не додумалась!»

Три ночи, пробираясь сквозь дебри мимо леса, мы шли как одна команда. Рыбачили в ручьях на привале, добывая еду, разоряли гнёзда птиц с той же целью, попутно собирая грибы. Мы шли тропой не протоптанной, дорогой не намеченной, на конце которой – сундук, в сундуке – утка, в утке – яйцо, а в нём – игла... Как-то я пошутил в этом ключе, и мой собеседник, тот беззаботный, пафосный, весь из себя павлин нарядный герой, внезапно сменил цвет своего камуфляжа. Он посмеялся днём, а ночью меня разбудила Кая.

– Вставай, тебя хотят убить.

Ситуация бодрящая. Быстро выбрался из-под плаща, спустя секунду увидел под плащом воссозданную копию симпатичного себя. А чё, даже ничё так...

– Не строй... – За капюшон куртки утянула меня Кая, и уже спустя минуты на четвереньках, крадась как собака, к нам брели слуги ебучего «Фарнуара». Его правая рука, подняв клинок, пронзила кукле грудь, затем другой – удар в голову. Хотя, как по мне, всё, что нужно, уже сделано. Они, как безумные, не получая моего сопротивления, шинковали покрывало, тело, чередой неточных, но сильных ударов. Как хорошо, что Кая предупредила не одного меня, а доверенных – королеву Засухи и наших.

– Это кукла?! – поднялись двое убийц, и тут уж, не дождавшись решения их тупорылого лидера, пришлось вмешаться нам.

– Тому, кто первым сознается, я позволю умереть, сохранив при себе яйца, – вышла вперёд из сумрака Кая. Предатели воинственно повскакивали, но, как только появился весь наш отряд, а с ним и пустынная, очень злая, буквально пышущая жаром королева, настрой их заметно поугих.

– Вы не слышали вопроса? – воскликнула песчаная. – У кого из вас хватит решимости умереть мужчиной?!

– Пошла на хуй, продажная шлюха! – крикнул один из убийц, а после разбил под собой дымовую бомбу.

Неразбериха – то, что преследовали наши враги, не последовала. Ублюдки, едва ставшие S-ками, слишком много на себя взяли. Решили, что с этим дибиллойдом-капитаном, которого я заметил сразу после знакомства, смогут нас убрать – сами стали трофеем. Спавившихся уродов вроде них, бомжеватых групп, типов, что глядят на тебя издали как пираньи на мясную конфету, ещё поискать надо. Этот отряд сразу показался опасным. Опасения мои разделили другие. И умная «Засуха» оказалась куда умнее всех наших заумных идей. Меня спасли ранее.

– Умри! – шинковал куклу мечом вражеской команды. Этот сказочный долбаёб решил самолично отмениться на моём теле, по чужому приказу разобраться со мной. Сказочный долбаёб... Я не сдержался, рукой ударив себя в лоб, осознал, насколько сильно переоценивал

умственные способности людей, добравшихся до S-ранга. Мы вышли из тени Каи в полуметре от него, от иллюзии, до ужаса напугав засранца с его выродками. Сидевший на полене распиздяй, заметив меня, стоящим в другом месте, не сразу понял, что произошло. Потом, когда осенило, попытался вытащить меч из куклы, встать, дав мне возможность сотворить желаемое. Обычной веткой, напитанной магией холода, которой шевелил в костре угли, втащил ему по ебалу. Укреплённая, доведённая до прочности стали, которой я отражал тренировочные удары клинка Алисии, я вьебав ей и вырубив на глушняк дегенарата. Успех...

С каким же смехом я слушал признания этого лжегероя и его защитницы. Дочь столь знатной особы – даже S-ки не в праве казнить. Её связали, увели в сторонку, оставив вынесение вердикта на участь «Засухи». Смешно: никто не кричал так же громко, как предатель, схваченный с поличным, кричащий, что его предали, обманули, что все враги, а он околдован. Никто не кричит так громко, как ублюдок, схваченный с поличным, знавший, какая участь его ждёт. Сегодня даже Кая осталась в стороне. Она знала, и нас уверила: пустынный народ, моя прекрасная королева, позаботится об «несчастном» и уцелевших из его отряда. Дочку уведут А-шки в тыл, к папеньке на родину, с приговором смертельным. А если решат предать и выйти против нас или короля – умрут вместе с ней. С той мыслью мы ушли дальше, а палачи пустынные в привычном стиле остались делать то, что привыкли. Как бы ни кричали от боли, от ужала, благодаря техникам, которыми владели люди песка, изо рта человеческого, из его лёгких при определённых усилиях не вырвется и звука. Именно таким, зверским, бесчеловечно жестоким образом, в котором мстила моим врагам, песчаная королева выразила свои ко мне симпатии. И я ответил на них улыбкой, поклоном, а после обещанием обязательно отработать «её доброту».

Глава 3

Опираясь на глаза разведчиков «Чёрного шипа», магическое чутьё Деструксии, мы обнаруживаем патрульную команду эльфов на полминутки раньше, чем они успевают понять, что окружены. Использовали тактику Корней. Бойцы ближнего боя, ассасины, убийцы просачиваются вперёд в поиске отдельно стоящих личностей, стрелки берут на прицел тех, кто открылся, после начинается зачистка. Первый выстрел в целителя, дальше маги, за ними стрелки врага и потом – до кого докатишься. Именно я предложил первым вырубать хила. Это прозвучало дико и бесчестно, но о какой чести можно говорить, когда ты на войне?

Стрела, пущенная стрелком из «Шипа», оторвала голову эльфийского друида, раскидав ошмётки золотистых волос с кусками черепа, крови, мозгов и кожи по идеально чистому, белому снегу. Второй выстрел, с другой стороны, когда их маг только создал первый слой защиты, пришёлся в спину. Чуть меньшей мощности, но так же убойно – стрела прошла насквозь, оставив в груди эльфа мага дыру размером с шар для боулинга. Шесть секунд – ровно столько понадобилось для убийства пятерых эльфов, ни один из которых так и не сумел подуть в сигнальный рожок. «Шипы» сделали всё самостоятельно, своей группой.

Как всё случилось, рассказал мой новый знакомый. Его звали Бабун – весёлый паренёк старше меня на лет пять-шесть, занимавшийся в «Шипе» защитой магов. Он А-шка, довольно опытный стрелок, но уступавший старшим по рангу, имевший вторым оружием щит и меч, занимавшийся при этом защитой тыла. Когда мы проходили место «расстрела», сомневаться в его словах не пришлось. Виднелась эльфийская тропа, которой те шли, после – разбросанные по сторонам трупы, не успевшие истоптать вокруг себя снег, а рядом... ушастый пленник. Во время налёта ему отстрелили руки, после, привязав к дереву, дождались «Засуху», что поотстав занялась добычей информации.

«Шип» пошёл вперёд, Бабун остался обыскивать трупы, дожидаться информацию от «Засухи», чтобы позже нагнать группы и поделиться эльфийскими тайнами. Всё, время блужданий по условно безопасным лесам закончилось. «Авангард Коми» собирает вокруг себя основную группу. Прячась под плащами, «Авангард Коми» расставляет своих рыцарей по кругу от нас. В центр уходят Гнилые, остатки А-шек, что не отбыли вместе с пленницей, все уязвимые классы многочисленных групп авантюристов.

Лес впереди становился всё гуще, деревья выше, стволы толще. Ступая за идущими впереди шаг в шаг, я с изумлением рассматривал отдельных древесных гигантов. Местами изогнутые в причудливой форме, местами напоминающие силуэты огромных людей, застывших в странных позах, они словно наблюдали за нами сквозь века. Их ветви, толщиной с обычное дерево, и, хоть в миру бесновалась зима, те сохраняли на себе пожухлые, золотистые и зелёные листья, покрытые льдом, припорошенные снегом. Тишина здесь была особенной – не мёртвой, а настороженной, будто сам лес затаил дыхание, ожидая, чем обернётся вторжение чужаков.

Мы постепенно покидали земли людей, преодолев передовой отряд вражеской разведки. По данным, собранным «Засухой», приближались ко второму. Зная, что всё равно умрёт, эльф солгал песчаным, особой веры ему не было, но проверить пришлось. И это «пришлось» стоило бы многих жизней, если бы не Эрлина. Полукровка, едва услышав от «Засухи», что да как, тут же предупредила о ловушке, рассказав, как она действует.

«Старый эльфийский трюк для больших групп. Один отряд располагается на виду, второй – обязательно сверху по склону либо в ветвях древесных гигантов. Пока подберёшься к тем, что снизу, пока обойдёшь – полностью обнаружишь себя и подставишься под тех, кто наблюдает за тобой сверху», – объясняла полукровка, буквально требуя от S-ков внимательно следить за деревьями, а также снегом на ветвях и лапинах. Для противодействия ушастым требовался зоркий, опытный разведчик, и тот, кто знал, что искать, видел и правильно оценивал

обстановку. Именно наличие в нашей команде подобного кандидата стало одной из причин, по которой позвали Гнилых. Эльфов на границе и приграничье много, но тех, кому можно доверять, тех, о ком с уважением относились в срединных королевствах, ещё и зарекомендовавших себя в бою, – такие единицы. Эрлина покидает нас, уходит вперёд, направляя за собой осторожные человеческие элиты.

К вечеру ничего не произошло. Я всё ещё не видел эльфийку, что с дозорными из «Шипа» разбрелась по округе. Ночь – холодная, снежная и от того светлая – нагоняла жути. Поссать просто так не отойти, ни чихнуть, ни пёрнуть – нужно держать маскировку, постоянно следя, чтобы плащ плотно прикрывал тело, скрывал ауру.

Костров не жгли. Люди жались друг к другу, стараясь сохранить тепло. Ветви нависали над головами, образуя живой шатёр, но даже он не спасал от пронизывающего ветра, который гулял где-то наверху, сотрясая кроны. Временами с веток срывались комья снега и с глухим стуком падали вниз, заставляя вздрагивать самых нервных.

– Капитан. – Передала мне хлеб, разогретый при помощи магии, Деструксия. Я принял его, поглядел на авантюристов вокруг. Магией пользовались исключительно для заметания следов. За другую могло прилететь по шапке, и раз не прилетело – значит, наш огонёчек умело сокрыла свою магию.

– Спасибо. – Принял его, поглядев на других наших. Сбросив лишнее за ближайшими деревьями, начинают сбиваться в кучку вокруг меня. Сохранение тепла, закутанным в магический плащ, дело простое, но им не спрятать лица, ног, пальцев рук, которыми всё время держат наготове щит и копьё. Копьё... оружие новичка. Я по-прежнему не могу от него отказаться. Воспоминания об этом оружии частенько навещали меня в такие вот печально-тихие вечера. Гоблины, кобольды, стена щитов с защитой каравана, и конечно же, первые тренировки по удержанию дистанции с Эрлиной. Было страшно пробовать новое. Тогда я боялся всего, прячась в тени сильнейших. На лице проступила улыбка. «Ничего не изменилось – я по-прежнему в её тени», – бреду за остроухой, преследуя бредовую мысль друга убить Короля леса.

Деструксия слегка подогревает еду для девочек. Тайгрис, пристроившись сзади меня, плюхнулась на сумку, а после, подняв меня под руки, садит себе на колени. Будто мамочка... Бабы хихикают, стараясь не шуметь. Подавившись вставшим в горле куском хлеба, запивает того тёплым, лёгким вином Алисия. К сожалению, от нашего отряда она переняла не только опыт, силу, но и эту страсть к постоянному пьянству, что привили той Тайгрис с Эрлиной. Что-то длинное и пушистое пробралось под плащ, поднимаясь выше, защекотало под носом...

– Тайгрис, ты после того как посрала, его хоть подтёрла? – Вновь лёгкий хохот.

– Ну ты и стервец, капитан. Знаешь ведь, откуда он растёт. – Мурча, положила свою голову на мою макушку Тайгрис. – Или забыл? Так давай покажу, и хвост, и то, что под ним – все мои двери для тебя открыты. – Голос её звучал весело, с ноткой задумчивости и без намёка на похоть. Она говорила так, потому что привыкла к такого рода подкатам, зная – сейчас не время.

– Двери? – сев рядом с Тайгрис, оперевшись той в плечо, переспросила Ирма. – Могу с уверенностью сказать: за свою жизнь я не видела крепостных врат, что были бы больше твоего влагалища.

Вновь хихиканье.

– А? – прорычала тигрица. – Если бы это сказала Эрлина, я бы ещё подумала, обижаться или нет. – Но слышать это от той, кто без году неделю эту землю топчет, очень умелительно. Меньше смотри на пёзды, больше на член капитана, глядишь, он в тебе чаще бывать будет.

Опять смешок, и Ирма, локотком почему-то толкнув меня под ребро, заявляет:

– Сдаюсь... что по размеру пизды, что по глубине глотки, ты во всём лучше меня...

– Ха! – приняв это как комплимент, чуть повысила голос тигрица, словив на себе недовольные взгляды окружающих нас авантюристов. – Извините... – прорычала она полущёпотом, и от нас отвернулись.

С удовольствием прикончив остатки алкоголя Тайгрис, вместе сходимся на том, что нужно как можно скорее их пополнить, разграбив кого-нибудь из ушастых. О налёте на деревни речи не шло – только обозы и снабжение. Стоило разобраться с готовностью моих к внештатной ситуации, которая как бы не прописывалась в контракте, но и вполне могла быть. Я против убийства мирных жителей, против того, чтобы калечить всех разумных, тех, кто не угрожает мне, отряду или нашим союзникам. «Мы не убийцы» – произнёс это, столкнулся с взглядом фиолетовых глаз, почему-то сказал: «Прости, Кая». Чем с высокой вероятностью оскорбил её дважды. Куноичи смолчала, но глазки её чуть прищурились, зацепившись за мои дебилские слова.

Все, включая Алисию, сочли запасы крестьян законной военной целью. Но не еда, ни их деньги, тем более скот или жизни. Всё это мы оставим. Всё, кроме алкоголя и права защищать собственные интересы. Мы стали частью диверсионной группы, настоящими злодеями, цель которых – устраивать налёты, убивать обороняющихся, всех, кто взял в руки оружие. И мы будем убивать, но только там, где это действительно необходимо. С остальным пусть занимаются палачи S-класса. Ужасно, но в свете последних событий я всё сильнее и сильнее разочаровываюсь в деле искателя приключений, что внезапно на западе превратился в оружие властных нанимателей. Одно дело бороться с нечистью, другое – отнимать алкоголь у кормящей матери...

Спать на коленках Тайгрис, в окружении жмущихся к тебе со всех сторон красавиц, оказалось невероятно приятно. Так же приятно, как ловить завистливые взгляды вышибал из других отрядов. Зависть S-класса как особая награда – редкий авантюрист мог заполучить подобное достижение. И в этом плане я оказался чертовски удачлив.

Холодало. Сверху капюшон припорошило снегом. Пару раз за ночь девчата отлучались к «журчащему подснежному ручью», что во снах моих бежал сквозь просторные зелёные луга, на которых расцветал красный мак. Я видел лето, во сне чувствовал его тепло, подсознательно догадываясь, от кого оно исходило. Не было большего счастья находиться в обществе друзей и товарищей, каждый из которых ценил тебя не меньше, чем ты их. Тот факт, что все они оказались женщинами, причём не обделёнными красотой, многократно суммировало и без того свалившуюся на меня удачу. Не аристократ, не торговец, почти без читерских способностей, ещё и с хвостом из гильдии убийц за спиной – всё это казалось невероятно жирным минусом, который с лихвой перекрывал и превращал в плюс состав моей команды.

Красный мак. Цветки его буйствовали среди зелени, а в небе, голубом и безоблачном, словно создавая солнце, кругом вращались ослепляющие силуэты двух драконов. При попытке рассмотреть, что они делают, ощущал реальную боль – резь в глазах вынуждала прятать лицо, обжигаемое исходящим с небес теплом. Это был не холод. Именно пламя.

– Дивный мир. – Послышался голос за моей спиной. Оглянувшись, как и я, рукой прикрывая глаза, пыталась разглядеть происходящее в небе Ирма. Её голубые волосы развивались на ветру, контрастируя с красно-зелёными равнинами, окружавшими нас. – Такова ваша духовная сущность? А те двое, сверху, и есть овладевшие вами духи?

Каким-то образом эта волшебница влезла в мой сон, стала свидетелем, и я опасался, что это могло побудить Уробороса убрать свидетеля его проявления.

Ирма, присев на колено, в буйстве цветов, коснулась бутона, тихо произнесла:

– Какие красивые. Как магия сестры.

– Не рассказывай никому о том, что видела. – Прошу я, и волшебница, всё так же улыбаясь, подняла голову, поглядев на меня с улыбкой детской, наивной, тихонько заявила:

– О чём? Это всего лишь сон, капитан. Всего лишь сон...

Что-то или кто-то щёлкнул меня по носу. Открыв глаза, вижу сидящую напротив меня Эрлину, а за ней, так же, едва пролупившую глаза Ирму, смотревшую через плечо эльфийки.

– Подъём, капитан. Пора за работу.

В отличие от нас, ребята из «Шипа» балду не пинали – работали всю ночь, нашли скрытый пост, и общим решением было принято его обойти. Не всё знает Эрлина, не на всё способны и элитные бойцы. То, как встала группа эльфов, какую систему оповещений выстроили и на какой дистанции, лишало нас любой возможности разом и без риска оказаться обнаруженным, ударить по всем сразу. Наши разведчики вскрыли многих, да не всех.

Сделав крюк, ребята нашли тропу, припорошенную, для смен караулов, по которой решением капитанов мы и попытались просочиться. Причём сделали это успешно – как раз между проходами двух эльфийских групп, пропустив которые, вырвались на относительно безопасные просторы древнего леса. Очередной день прошёл в разы безопаснее утра. Без боёв, в лёгкой, гнетущей обстановке, по щиколотку в мягкой земле и по колено в снегу.

За днём без боёв прошла ночь, потом новый день, в котором мы наконец-то набрали на дорогу – ту самую, по которой проходило снабжение. Мы недалеко от передовых крепостей и за пределами внимания разведчиков и войска противника. Ударим здесь – враг и в тылу, и впереди узнает. Те, кто в глубине земель, станут ещё более осторожными, а те, кто спереди, могут оттянуть на охрану больше сил, разбив снабжение на мелкие группы, постоянно курсирующие с докладами. Капитаны решают пройти глубже, как можно дальше, и у нас нет причин отказываться. Чем дальше мы в лесу ушастых, тем ближе Эрлина и вся наша группа к истинной цели.

Уходя в лес, продвигаясь рядом с местом, где без опаски и страха бродил враг, ещё двое суток шли быстро – быстрее прежнего – и практически беспрепятственно. Эльфы и их командиры уверовали в исключительные способности своих скаутов, рейнджеров. Что позволило нам проскочить очень глубоко, вплотную подобраться к очередному форту, за которым пролегла насыщенная путниками артерия снабженцев. С неё, с удара под самой крепостью, с плевка в лицо врага, а после – продолжения похода в глубь его земель – берёмся начать выполнение задания.

Пропустив несколько возвращавшихся, полных ранеными караванов, пропускаем посыльных с донесениями, пропускаем небольшой отряд зверолодей, шедших полусотней лиц по своим делам, и наконец-то встречаем то, что ждали ещё почти двое суток. Делегация, окружённая тремя десятками солдат разных лесных народов и рас. Усиление из элитных эльфов – не Корни Корн, но, со слов Эрлины, тоже очень опасные. А с ними – всадники на благородных оленях, те же эльфы, и впервые в моей жизни – кентавры.

Высокие, под три метра, громадные, в стальном обвесе. Каждый выглядел как четырёхногий танк, у которого до пояса – тело лошади, а сверху, от пояса и до головы – человечье. Их копыта тяжело били по земле. Доспехи блестели даже в сумерках, а на боках висели длинные копыта и кривые мечи. Они двигались неторопливо, с достоинством, словно не ждали нападения на этой земле, которую считали своей.

Мы лежали в сугробах по обе стороны дороги, ждали команды, рассматривая цель, собираясь с мыслями, готовясь к первому по-настоящему опасному бою. Предвкушение кровопролития – нутро потряхивало, зубы перемалывали магический камень, глаза искали того, кто достойнее других примет в тело или щит моё копьё. Боя в построении щитов не будет. Теперь мы в роли бандитов, тех, кто на стороне зла, а они защищаются, и в этой позиции – почти что злобучие добряки.

– Антилох, там кентавры. – Скрежеща зубами, с огнём в глазах, не скрывая безумной улыбки, Эрлина накладывала стрелу на тетиву. – Ты понимаешь? Это мать их кентавры! Нако-

нец-то! Я дождалась! Я вижу их! – От перекошенного в эмоциях лица, чуть ли не с пеной изо рта, повторяла голубоглазая. Взяв на прицел врага, жажда крови её, убийственная аура внезапно заставила двигавшегося в начале четвероногого замереть, поглядеть в нашу сторону в тот миг, когда оперение её стрелы сорвалось с сильных эльфийских пальцев.

Да начнётся резня!

Глава 4

Первый выстрел был в отряд за кентавром. Казалось, Эрлина ударила раньше времени, но команда прозвучала словно в миг, когда стрела её рванула вперёд, через магические плетения, мгновенно созданные Деструксией и Ирмой. Как из пушки, дробью размноженных стрел, бьющих почти в упор. Существа падают с повозки, падают наездники на оленях, те, кто стоял рядом с повозкой и только успел оглянуться на внезапно появившиеся магические плетения.

Звуки боя разорвали тишину леса – крики на незнакомом языке, лязг стали, предсмертные хрипы. Снег, ещё минуту назад белый и нетронутый, мгновенно окрасился в багровый. Кентавр во главе колонны, бросив товарищей, бросается вперёд, копытами своими мощными налетая на растянутую убийцами и ассасинами магическую нить. Тот, кто в хвосте, так же, намереваясь сбежать, донести вести о нападении, натывается на подобную ловушку.

Магический удар с другой стороны дороги – песчаной лавиной опрокидывает повозку, ломая кабину, выворачивая имущество под наши, впившиеся в придорожную обочину ноги. С криком, ступая по разбитым флаконам микстур, рассыпавшимся золотым, медным и серебряным монетам, как собаки, спущенные с цепи, кидаемся вперёд, на врага!

Тайгрис, страхуя Алисию, рванула на наездников правее меня. Звериный рёв смешался с лязгом стали. Огненной струёй, усиленной магией ветра, Ирма с Деструксией разорвали на две половины кентавра, попытавшегося перепрыгнуть через преграды ассасинов. Кольцо вокруг сжалось максимально плотно. И внутрь его с метким броском копья врываюсь я.

На пути – рухнувший с оленя, недобитый залпом Эрлины эльф. Тот самый, что не элита. Едва поднявшись, приметив меня, он на лезвие меча принимает мой бросок, перенаправив копье в тушу убитого ездового животного. Вёрткий и быстрый сукин сын. Ещё на моём подходе швырнул в меня метательными ножами – один отскочил от щита, второй чиркнул по зачарованному шлему. Я не убрал глаз, не спрятал их за щитом – и это помогло заметить, как ублюдок резко дёрнулся в сторону, намереваясь уйти из-под моего зрительного контроля. Так бы и было, испугайся я его отвлекающего финта. Подсев, лицо его показалось как раз левее щита – так, чтобы не напороться на меч. Но не мечом одним опасны щитовики! Острой гранью, обручем рваным и коцанным множеством сражений, выкидываю руку вперёд, толкаю его в плечо, и сам, доворачивая корпус, ухожу от укола, нанося рубящий удар справа налево. Моё лезвие вспорол его плащ. От удара, подскользнувшись на снегу, ушастый падает на четвереньки. Потеря баланса – смерть! Только замахиваясь ногой, намереваясь познакомиться лицо противника с моим сапогом, как тут же краем глаза замечаю тёмное пятнышко – и тело реагирует машинально. Подсев, поднимаю щит, по которому скользнуло метко брошенное в меня копье. Эльф на земле успевает приподняться, собирается пырнуть меня прямо в открывшуюся бочину, и в ту же секунду рука его отделяется от тела, а за ней, со второго удара, отлетает голова.

Кая возникла из тени моей, не запачкав остриё своих коротких мечей обезглавила недобитого. Проскользнула вперёд, к метателю, обезопасив меня и дав вздохнуть. Она ещё лучше освоила контроль скрытности. Оказалась рядом, спасла из ситуации, в которой ранения не избежать, а после продолжила кровавую жатву, зарубив ещё одного типа, напоминавшего ожившее бревно. Атака с засады позволила сократить их число, сравнить с нашим. А дальше – кто кого перерубает. Битое стекло флаконов с эликсирами исцеления хрустит под сапогами. Идёт замес. Я беру на себя самое грязное и мерзкое – добивание раненых, что, истекая кровью, умирая, пытаются встать и ударить в спину. Максимум понимания, ни грамма сострадания. Лезвие вонзается в их плоть. Грязь, стекло, кровь, монеты – всё смешивается под ногами героев, что сейчас ничем не отличались от преступников.

Дорезав недобитка, замечаю А-шку, что один на один столкнулся с бугаём, подстреленным кем-то из «Шипа». Хочу дёрнуться к нему на помощь, но тут от этого полу-волка внезапно остаётся только правая часть туловища. Заметить не успел, как чёрный ком непонятной массы, прорезав тело вояки, завернувшись, вонзился в землю. Оглянувшись, вижу его – Шипа. Волосы его как живые, как змеи, отражают стрелы, атакуют словно иглы, утолщаются, уменьшаются, разнося всё вокруг, не оставляя шансов ни атакующим, ни обороняющимся, ни даже тем, кто умирал, истекая кровью. Ебучая мясорубка – человек с виду идеальный как в защите, так и в нападении. Даже заклинание, огненное, откинутае в него эльфийским магом, словно конфетти, разбилось об сжавшуюся в плотную чёрную стену – преграду из волос. Шип не оставил просто так нападку в свою сторону, и спустя секунды проشمыгнувшие по земле волосы подняли вражеского мага над землёй. Держа за руки и ноги, рывком четверговали, позволив всей содержавшейся внутри жиже, вместе с кишками и органами, вылиться на землю.

Случившееся, как раз под конец, когда у врага не осталось и шанса, вынуждает остатки каравана сдаться. За весь бой не обнаживший своего оружия Эдгар Райдфор берёт за шкуру двух упавших на колени, взмолившихся о пощаде существ. Остальных, так же бросивших оружие, по команде его же, режут на месте. Ужасная участь, и даже не знаю, что хуже: погибнуть быстро либо попасть в руки мастеров пыток.

– «Засуха», приберите здесь! – рявкнул Шип. – И ты, как тебя, ветровая, грязная... Гнилая! Помоги очистить воздух от запаха крови.

Поправив себя, командует варвар, и все беспрекословно берутся за работу. Плевать, кто главный – его требование логично. Есть возможность поймать ещё одну рыбку, если сможем скрыть улики. Земляная твердь под воздействием работяг из «Засухи» превращается в зыбучее болото, что постепенно погребает под себя всё. Мародёрству почти нет места. Бойцы команд собрали лишь артефакты, зелья. Я видел, как Тайгрис с Алисией стянули пару бурдюков, после чего земляная твердь расплзлась подобно северному болоту. Зыбкая и живая, песчаная масса поглотила золото, оружие, трупы людей и скакунов, не оставив после битвы даже воспоминаний. Враг оказался под землёй, а с ним – двое наших, самых неудачливых, погибших в стычке В-шка и А-шка из отрядов поддержки. Дерьмо случается, и самое в этом хреновое, что погиб именно капитан одного из второстепенных отрядов, остатки группы которого теперь без лидера.

– Антилох, возглавишь стадо. У тебя хорошо получается нянчиться с детьми. – Кинув косою взгляд на Алисию, заявляет Шип.

– Почту за честь. – Натягиваю на лицо улыбку, отношусь к этому как к комплименту, а сам про себя матерю его и помоями покрываю. Не для того, чтобы своих хоронить, я Санму в тыл отправил. По тому, что видел, моя самая слабая засранка одна двух В-шек стояла. А тут, сука, балласт из четырёх временно ходячих покойников.

– Кто по специальности?

– Я носильщик.

– Я охотник.

– Маг поддержки.

– Целитель!

Пиздец... Берусь за голову. Три тыловики, которых нужно защищать. И как назло, их оба щитовика, какого-то хуя не сдержав построения, сдохли в первом же бою, лишив группу какой-либо защиты. Сука, дегенараты, блять, повелись на вскрик об атаке, думали, всё будет легко и просто. Как бы не так. Если есть загробная или заоблачная жизнь, пусть, сука, краснеют за свой долбоебизм.

– Не злись, капитан, – тыкнула меня в плечо Алисия.

– Кто злится-то?! – рявкнул я, и та аж шею в плечи вдавила. И с этим заметил, как стыдливо пополнение, что и так потеряло лидера, друга, так же виновато опустили головы. Видать,

ебло моё, как личико Эрлины раньше, от недовольства перекошило. Зараза. Я за своих баб переживаю, ссусь, боясь, что наступит день и придётся кого-то хоронить. А тут ещё за этих ответственность брать. Ненавижу свою работу!

– Все с дороги. Охотник, ты держишься рядом с магами. Носильщик, тебе нужно раздобыть щит, выкинь на хуй своё копьё, мешок этот, попробуй раздобыть щит. Поддержка, на тебе усиление носильщика либо того, кто на твой взгляд самый слабый. Целитель, ты тоже ищи себе щит и меч, будешь в тылу защищать себя и магов.

– Но я не обучен ближнему...

– Мне поебать. Хочешь жить – делай, что велят. Или, может, ты умеешь стрелять из лука, владеешь боевой магией, меташь копьё, дротики, кидаешь камни так, что можешь убить или покалечить врага? – прервал того и спросил я.

– Нет. – Опустив голову, ответил виновато он.

– Нет, – киваю я, понимая, что это просто балласт, владеющий целебной магией. – Тогда будь добр, исполний мою команду. «Засуха», сможете отрыть нам пару щитов из-под дороги?! – рявкнул на ту сторону.

– А раньше сказать не мог?! – послышался голос писклявой волшебницы. Блять, да каб знал! – Ладно, нарою. А пока брысь в канаву, конченные!

– Мы гнилые! – набравшись смелости, рявкнула в ответ обидчиво Алисия, и с той стороны послышался смех, а с ним комментарий:

– Мы знаем!

Да, резня резней, а юмор юмором. Не умереть там, где у тебя преимущество, – хороший знак. Первый полноценный бой прошёл почти идеально. Благодаря отличной разведке, бойцам мастеровитым и жестоким раскидали полсотни лиц за считанные минуты и так же быстро сокрыли после себя все улики.

Эрлина говорит: кентавры нынче в почёте, личные пешки и слуги левой руки правого локтя, хуй пойми какого помощника Лесного короля. Она назвала его имя, но я это убудство разве что в пьяном угаре повторить смогу – и то под чарами всевластной магии запомню.

Лесные оказались гораздо умнее и смышленнее. Мы хорошо замаскировали место сражения. Не будь свидетелем, даже не догадался бы о недавних событиях. Вот только эльфы другие. Спустя полдня в сторону людей проходил небольшой караван с провизией. Группа из десяти существ и одного эльфа, судя по одеждам – разведчика. Достигнув как раз того места, где погребена телега, он припал на колени, остановив обоз. Чутьё или зоркий глаз? Может, всё сразу. На лесном языке тот окрикнул своих. Извозчик берётся развернуть буйвола. Эльф нервно крутит головой – сукин сын понял, что земля под его ногами перемешана с кровью, магией, хочет дать дёру – и падает замертво, подкошенный точным выстрелом наших лучников.

С малым отрядом врага куда проще. Да и много ли ума надо расстреливать тех, у кого одна палка на двоих? Позволив Эрлине насытиться чужой кровью, после очередной зачистки обращаюсь к «Засухе» с предложением уходить. Неровен час, враг, потерявший золото, солдат, запас зелий, спохватится, пошлёт на поиски войска, возможно элитные, возможно даже Корни Корн, с которыми никто из нас не хотел встречаться. Если уйдём глубже в тыл, туда, куда элиту с передка точно не отошлют, сможем затеряться среди лесов, нанести врагу в разы больше ущерба, а может, даже кого из знати, в собственном родовом древе, прижучить.

Обошлись без сопливых, без моих советов. Никто не собирался встречать здесь весну. Разобравшись с обозом и едой, ребята перехватывают гонцов, двигавшихся в сторону древней рощи, узнают о безуспешных попытках обратить человеческое войско в бегство, о том, что Корни Корн истекают кровью, взывая к Королю леса с просьбой отозвать их обратно ко дворцу.

Всё складывалось для людей хорошо. Лесное войско готовилось к затяжным осадам, ждало подкрепление. В то время как из уст других, ныне покойных пленных, мы знали: подкрепления не будет. Главное войско ушастых повернуло на запад, пошло встречать Владыку запада с его многотысячной ордой. Лес в том виде, в котором мы привыкли его видеть, доживал свои последние дни, на фоне которых внезапное восстание на самой дальней, самой восточной провинции оказалось вишенкой на торте.

«Наконец-то эти терпилы очухались, поняли, что их кинули. Жаль, поздно...» – давила лыбу Эрлина, та, кто на фоне всех остальных буквально кайфовала, наслаждаясь возможностью расправиться как с лесными, так и с чистокровными. У неё имелись свои счёты, свой запас ненависти, что сколько бы та ни убивала, нисколько не уменьшался. Ебнутая – чё тут ещё скажешь.

Отряд уходит от дороги, в глубь леса. По имевшимся картам, новой и старой информации, собранной от пленных, неподалёку находилось временное укрепление – этакий перевалочный лагерь, стоянка, где растянувшиеся из-за полужимних оттепелей, иногда из-за снегопадов, дожидались отставших в пути отряды снабжения. Цель довольно крупная, находится в двух днях пути. Шансов взять её с наскока немного. Зато есть вариант попытаться устроить диверсию. Мы двигаемся быстро, имеем возможность перехватить повозку-две, запихать в неё побольше магических взрывных заклятий и отправить в лагерь просто пустые телеги с подарками. Это посеет панику. А мы тем временем через леса отправимся на другое направление, другие дороги или просто дальше, в глубь вражеской территории. Все как один авантюристы уверены: эльфы не готовы к тому, что у людей найдётся достаточное количество опытных скаутов, способных сопротивляться их природному дару и чутью. А значит, они начнут нас искать в прифронтовой полосе, наверняка подумав, что караван разграблен и мы уже на полпути с золотом, серебром в свои земли. Будь на то воля Эрлины и капитанов, я бы лично так и поступил. Нихуя себе – сундуки с монетами в дорожную грязь замесили. Обидно, блять!

На очередном привале «Засуха» собирает командиров обсудить мысли по поводу эльфийской стоянки. Земли ушастых не имели обширных полей, на них не росли в таких объёмах, как у людей, рожь, пшеница, репа и прочие культуры. Но зато они имели многочисленные сорта деревьев, которые плодоносили круглый год. Менее прочих держав ушастые испытывали голод в глубине своих земель, и потому запасы их провианта истощить исключительно нашими силами нереально. Ограничить их поставки – да, можем. Но не прервать полностью. Стоило более детально разработать наши дальнейшие планы, в которых мой план с подрывом оказался излишне авантюрным. На него капитаны не пошли. Зато решили использовать уловку с повозкой в другой, более реалистичной и житейской ситуации.

– Антилох, подожди... – После совета обратился ко мне один из «Авангарда Коми». Дядька, невысокий, моего роста, с кожанкой, поверх которой стальной панцирь, а поверху ещё магическая утеплённая накидка. – А ты тот ещё бандит. Ну, я про эти взрывающиеся повозки. Хорошо придумал.

Слушать комплименты, как и говорить по душам с незнакомцами S-ранга, для меня дело непривычное.

– Благодарю. Вам что-то от меня нужно?

Он смотрит мне в глаза, я ему. На душе беспокойно. Этот рыжебородый меня раздражает.

– Твоего отца часом не Антиохом звали? – С этим вопросом внутри ёкнуло. Я не просто в шоке, я в ахуе. И мужик, видя это, расплылся в редкой, гнилой, как старый деревенский забор, улыбке. – Так и знал. У тебя его взгляд и такой же скверный характер.

– Вы состояли в одной группе? – Слова о глазах и прочем пусть оставит для членов семьи и дальних родственников. Если бы он был товарищем или закадычным другом, Антилох никогда бы не оказался на связи с гильдией убийц. Наверное...

– Выполняли задание, вместе, – ответил воин. – А потом он в кости выиграл у меня лошадь, награду за задание и меч. Когда я узнал о том, что он мошенник, его и след простыл. Словами не передать, как я злился. Скажи, он ещё жив?

– Вряд ли. – Запахло жареным. – Сразу скажу: денег у меня нет и за долги Антиоха отвечать не стану.

Мужик заржал. Да так, что получил пару ласковых от собственных товарищей, мягко попросивших его закрыть рот.

– Не стану. Всё же он сильно нас выручил с той женщиной, может даже спас. Кстати, как она, та, от кого ты получил этот цвет волос и тонкие губы? Когда мы встретились, она уже имела большой живот, и...

– погоди, мужик... – прервал того я. – Давай присядем, и ты расскажешь всё поподробней.

– Расскажу. – ухмыльнулся вояка. – Но сначала полубаба поделится трофейным пойлом. Идёт?

– Идёт!

Глава 5

Шут, бабский угодник, прайдоха и очень живучий авантюрист – вот кто такой Антиох, вернее то, кем его запомнил Рыжебородый Кондр. Они познакомились в таверне случайно. Тогда ещё они были одного возраста, одного ранга, мочились на одну стену таверны и различались лишь длиной члена, что, со слов бородача, у Антиоха был почти как у коня. Тогда ещё ни о каком «Авангарде Коми» и речи не шло – просто «Коми», просто друзья и выходцы из одноимённого городка, искавшие бывалых, местных авантюристов, пригодных для разведки в окрестностях.

Тот вечер запомнился Кондру надолго. Снег за окнами таверны мешался с грязью, ветер выл в печной трубе, а внутри пахло жареным мясом, дешёвым элем и потом. Они сидели за дубовым столом, покрытым слоем воска, и пили из грубых глиняных кружек, слушая, как за перегородкой кто-то хрипло тянул балладу о погибших героях. Тогда всё казалось проще: враг был виден, цель ясна, а смерть – где-то далеко, за горизонтом.

В таверне они сошлись с ещё одним авантюристом – волшебницей. Она была талантлива во всём: в исцелении, поддержке усилением и путях, заставлявших людей и чудовищ впадать в оцепенение, а с этим – в управлении мечом и, что редкость для женщин, в молчании. Она не представилась, не назвала имени или мест, откуда родом. Единственное, что было известно, – это что она беременна. Чудная пара искала деньги, бралась за опасную работу, идя в помощники к группам не слабее себя и выше. И справлялась. Антиох спас их капитана, потом вовремя подал руку помощи Кондру, поделившись с ним частичкой своей магической силы. Тогда-то, когда огромный запас маны, сродни демоническому, хлынул в тело рыжебородого, позволив пробудить навык, что по сей день в его арсенале считается сильнейшим, – только тогда он наконец-то понял, насколько силён Антиох и какая на самом деле между ними пропасть.

– Они от чего-то бежали, помогая другим... – едва пригубив алкоголь, опечаленно продолжал рассказ бородач. – И потому за его уловку, обман я не держу на него зла.

Слушавшая эту историю эльфийка скептически кривила мордашкой. Вся моя свора собралась послушать историю о родственниках того, кто давно мёртв и чьё тело я так бесцеремонно захватил.

– Нет, ну с членом-то ладно, с лицом ещё может быть, – ворчит недовольная деталями Эрлина. – Но причём здесь Антилох? Откуда ты знаешь это имя?

Старик сделал ещё небольшой глоток, после отдал бурдюк Тайгрис, негромко отвечая:

– Единственное, что удалось узнать у той беременной женщины, – имя, каким бы она хотела назвать своего ребёнка. Она была уверена, а в глазах – даже слегка одержима мыслью, что внутри её чрева мальчик, сын, достойный своего отца, имя которого и назвала – «Антилох». Больше я с ними не встречался. Единожды, и то не знаю, о нём ли эти слова. Но мне рассказывали об авантюристе, что всюду тащил за собой ребёнка, по описанию очень походившем на Антиоха.

– Вы уверены, что именно мужчина? Очень странная деталь. Обычно женщины... – встряла вновь эльфийка.

– Да, уверен. – Стукнув себя по ногам, стряхнул с плаща снег и поднялся Кондр. – Женщины имеют свойство умирать при родах. Но это лишь мои домыслы. Как оно было на самом деле, знают только очевидцы. Доброй ночи. – Попрощался старик, кинув косою взгляд в мою сторону. Под очевидцем он подразумевал меня. К счастью или сожалению, таковым я не являлся.

– Интересно, а что же было дальше с Антиохом? – подсев на прогретую колоду, прошептала Алисия.

– Ничего хорошего, раз Антилох в долгах как в шелках и гильдия... – ворчит Тайгрис.

– Сомневаюсь, что дело и вправду в деньгах. – Отвечаю я. Если отец Антилоха владел большим магическим источником, а мать обладала талантами к использованию магии разных направлений, это могло способствовать появлению на свет настоящего вундеркинда. Мага, обладающего огромным вместилищем, запасом маны, что при тренировках с мастерами мог стать настоящей легендой. Либо же, если информация о таком дитя попадёт не в те руки, – отличным сосудом, куклой для экспериментов, вместилищем для души дракона. – Ложитесь спать. О глупостях поговорим завтра, если доживём.

Ночь опустилась на лагерь тяжело и неумолимо. Где-то вдалеке завывал ветер, раскачивая голые ветви древних деревьев. Снежинки, кружась в бесконечном танце, оседали на плащах и меховых одеялах, превращая людей в белые статуи.

Отряд вновь собирается плотнее. Сегодня Эрлина уходит в дозор, подменить кого-то из подуставших ребят «Шипа». Кая вызывается поставить пару сигнальных ловушек, обещая прийти позднее. Устроившись у подножия небольшого холма, меж складок высокого корневища, одну из тёплых подстилок, устанавливаем как навес, поверх которого быстро скопился снег. После, пристроившись плотненько, попка к попке, под лёгкое мурчание Тайгрис, любившей находиться в центре, когда к ней со всех сторон жмутся, стали засыпать.

Устроившись у меня на плече, а после и вовсе обняв, Алисия тихо, надеясь, что никто не услышит, проговорила:

– А я тоже целительница, и усиливать умею, как она... Вот так совпадение, да?

Тайгрис хмыкнула. Ревнивая Ирма лёгким пассом руки при помощи ветра натянула Алисии капюшон на лицо, да по самую шею:

– Спи... совпадение...

Ночь тянулась бесконечно. Снег скрипел под ногами дозорных, где-то в глубине леса ухал филин. Мы лежали под пнём, прижавшись друг к другу, и слушали, как бьются сердца – свои и чужие. Лес вокруг затих, притаился, наблюдая за нами тысячами глаз, спрятанных в чащобе.

Новое утро, монотонное блуждание бродящего в чужих лесах отряда привело нас ко встрече с очень неприятным зверем. Любая потусторонняя или редкая тварь на территории врага – потенциальный союзник. Если только не кидается на отряд разведчиков, что, отступая в спешке, чуть ли не верещит на всю округу, прося о помощи.

В мире моём на зиму в спячку впадали медведи и многая другая лесная сволочь. В мире этом такая тенденция так же прослеживалась, имея виды, что, наоборот, пробуждались от сна в дни мороза. Один из подвидов слизи – Снежная слизь, что сливалась со снегом и была неразличима глазу, не имела ауры. Лишь на голой земле либо глазом, видящим саму суть маны, её можно было распознать. Без профессионального чутья, опыта, магов огня и поддержки данное существо превращалось в непобедимую грушу для битья. Всё потому, что эта сука делила своё ядо, нападала с разных сторон, могла кристаллизоваться, выплёвывать словно стрелы сгустки своей плоти и, поедая снег, тут же регенерировать. Всё упиралось в изначальный размер ядра Снежной слизи, и не будь этого ограничения, тварь по силе своей зимой превзошла бы любого дракона. А так – слизь как слизь, только А-ранга.

Снег вокруг нас вдруг зашевелился, словно живой. Сначала я подумал – показалось. Но через мгновение из сугроба, всего в десятке метров от нашей группы, вынырнула белесая масса, похожая на гигантского слизня, только прозрачного, как лёд. Она двигалась бесшумно, оставляя за собой вязкий след, и я почувствовал, как внутри шевельнулся Уроборос – настожённо, тревожно.

Мы бы сами справились с ней силами Деструкции – в этом нет ничего сложного, когда рядом столь сильный маг огня. Командиры это знали. А ещё на моё предложение сжечь всё к ебням напомнили, где мы и насколько важно сохранять маскировку. Мда. Как и ранее, я

продолжал убеждаться: стелс-миссии – залупа, они для людей обладающих слишком большим айкью и неисчерпаемым запасом времени.

Яркий огонь привлёк бы внимание эльфов за километры. А значит – никаких фаерболов, никаких огненных стен, только беззвучные заклинания. Капитаны решают запустить тварь в «озеро». Загонщики, спровоцировавшие погоню, выходят на тыловые отряды, что становятся плотной линией авангарда. После чего вокруг твари отрядами других команд схлопываются клешни, и мы многочисленными мелкими заклинаниями перемалываем ядра Снежной слизи, не провоцируя крупного магического всплеска, что можно учуять магу за десятки километров.

Чтобы цель не испугалась сил S-ранга, последней стеной, преградой на её пути, ставят авантюристов примерно её уровня – нас, Гнилых, с пополнением. «Не опозорься...» – с подъёмом, уходя на фланг, хихикала низкорослая волша, наша в прошлом наставница. А нам тут не до смеха. Для большинства этот монстр новый, неопознанный. Хоть и знали, чего ждать, как оно реализуется на деле, не знал никто.

Тайгрис, припав на одно колено, готовилась к рывку. Деструкция держала на ладони крошечный огонёк, почти незаметный в сумерках. А я смотрел на эту белую массу и чувствовал, как внутри разрастается холод – не тот, что от Уробороса, а другой, липкий, тошнотворный, похожий на предчувствие беды.

В последний миг, когда на подготовленной, посыпанной песком опушке показался наползающий снежный ком, всё изменилось. Внутри себя я ощутил, услышал чей-то крик, голос и испуг. Я увидел тварь, и на миг показалось, она увидела, ощутила меня. Тут же, рассыпавшись на тысячи частиц, снежной массой кинулась в противоположную от меня сторону.

Она бежала. Эта бесформенная тварь, не знающая страха, бежала от меня, от того, кто прятался внутри моего тела. Уроборос довольно заворчал, и я понял: дракон внутри не просто существует – он властвует над теми, кто слабее. Ебалан, ты всё испортил!

– Убегает! – с охотничьим азартом вскрикнул один из «Шипов», и отряды, позабыв собственные предупреждения, тут же кинулись вперёд. Как волки, увидевшие раненого оленя, магическими приёмами принялись рассеивать и давить Снежную слизь авантюристы. Грозный противник отдельными своими осколками, рассыпавшись, естественно, сбежал. В зимний период избавиться от этой дряни, как и выжить при встрече с ней, невероятно сложно. Выковыривая из снега осколки кристаллов, авантюристы приговаривали, мол, подобного никто из них ещё не видел, что Снежная слизь не обладает чувствами страха и гнева, атакует подсознательно. Должно быть, нечто ужасное – возможно, тот же Уроборос внутри меня – стал тем самым подсознательным врагом, с которым существо решило не бодаться, избежать боя и избежало его, укрывшись мелкими осколками под камнями, во мху и зарывшись глубоко в землю. Пока почва не прогрета, в таком виде они могут прятаться до весны, выжидая подходящего момента для побега. Как и ранее, вариант для убийства этой дряни – хороший сенсор, маг, чувствующий потоки маны и владеющий разрушительным пламенем, готовый прогреть землю вокруг на сотни метров.

– На кой тебе этот мусор, мелкая? Кинь! – кто-то из заботливых высокоранговых окликнул Алисию, что суетливо гоняла по полянке, слушая наводки Деструкции, собирая что-то в мешочек.

– Это вам, капитан. – Сунула мне мешочек, наполненный ледяными кристаллами, что самое то для поддержания тонуса и бодрости. У меня имелось много всякого с собой, девчата перед вылазкой щедро скинулись, закупились камнями первоклассными, которые жалко есть просто так. А эти... Алисия больше других находилась рядом с передовыми танками, не меньше других следила за мной, за моими повадками и тем, что я употребляю. Я жадный, она заметила это, и вот подсуетила эти камюшки с самодовольной мордочкой. Тайком от остальных, лишь бы Алисия увидела, тут же съел один, словив в ответ счастливую, контрастную на

фоне снегопада, румяную улыбку. Милый человечек, хороший друг, девушка, способная прикрыть спину, залечить порванную жопу – шикарно, чё.

Очередной день завершился без потерь, без ран. Как повод, перед сном немного попридновать, немного посмеяться, пожаткать булки самой поспешной из Гнилых, успевшей упасть мне на колени прежде, чем мы уснём, оставив позади очередной тяжёлый день.

* * *

Тропой оговоренной, с севера на восток, массой серой, безывестной, колонной, имевшей и обозы, и охранение, и рыцарей, шла неизвестная рать. С пустыми глазами, без гербов, но при оружии, будто рыцари богатых господ. Ступая по глубокому снегу, они шли по запорошенным дорогам, путями, которых сторонились простые путники, через форт, что считался одним из самых опасных, стоявшим на границе трёх держав.

Ветер завывал тоскливо, когда колонна приблизилась к стенам. Снег валил стеной, видимость не превышала десятка метров, и часовые на башнях полагались больше на слух, чем на зрение. Они слышали скрип полозьев, тяжёлый топот копыт, приглушённые голоса – всё, что должно было сопровождать большое войско. Никто не усомнился, никто не поднял тревогу слишком рано.

Мрак снежной ночи закрыл небо. Снег, забиваясь в глаза, ноздри, ослепил стражу дежурного форта. Часовые видели факелы у дорог, видели длинную вереницу из повозок, солдат, гербы безывестные, но явно принадлежащие центральным государствам. «Подкрепление?» – переглянувшись между собой, один из десятников, поднятый по тревоге, спускается к воротам. Поправив форму, выпрямившись, командует открыть ворота. Никто не сообщал о столь значительном войске. Возможно, тайная миссия. Возможно, удар по врагу с неожиданной стороны. Десятник был счастлив, рад, преисполнен чувством гордости за человечье королевство. И с мыслями этими горло его соприкоснулось с холодным, острым словно бритва лезвием, перерезавшим нежную плоть.

Умирая, десятник издал хрип, что не услышать со стен из-за подвывающей метели. Он поглядел на стоящих рядом солдат – посиневших, мёртвых, держащихся на ногах исключительно из-за магии. Это были его товарищи.

– Т-р-е-е-е... – Руку, прорезая брюню, кожаную куртку, охватило нечто острое и тонкое, заставило подняться, махнуть, подав известный форту жест. «Нет... нет, только не это!.. Это ловушка!» – умирая, решил упасть в снег десятник, но тело его, как и тела других стражей, едва шелохнувшись, повисло в воздухе.

В крепость заходили личные силы Мрачного короля. Медленно, уверенно, ничем не отличавшиеся от обычных воинов, точно копируя повадки знати. Бандиты, преступники, убийцы, скрывая во мраке улыбки, а магией – жажду крови, лавиной смертоносной забредают внутрь форпоста. Пешатся. Кто-то по плану позволяет себе непринуждённые, вводящие в заблуждение беседы о том, что «сам король» спешит на помощь в войне против «проклятых эльфов». Слова о короле буквально сводят с ума всех защитников. Большинство теряет интерес к въезжающим, к той стае гиен, что продолжала заполнять двор. Под предлогом обязанности по защите господина, гости продолжают расползаться по стенам, двору. Простые солдаты, десятники, никогда не видевшие за свою жизнь королевей, спешат к ленивому капитану заставы. Что, услышав о приближении королевского войска, «конца и края которому нет», так же, как и все, забыв о правилах, субординации, всему, чему его учили, в верхних одеждах, без брони и оружия, кинулся встречать почётных гостей.

– Вина, еды! Буди поваров – короля нужно накормить! – едва покинув оружейку, раздаёт приказы капитан гарнизона, про себя думая: «Наконец-то! Я столько лет рисковал задницей,

столько крови пролил. Наконец-то шанс. Нужно показать себя и заслужить перевод!» – Господа! – кричит он разодетым, спешившимся рыцарям. – Мне не известны ваши гербы, прошу простить. А кем будет та величественная личность, не побоюсь слова, легендарный король, что прибыл на помощь в войне с эльфами?!

На коне, огромном, как три коня в ширину, чёрном, из чьей ноздри с паром вырывались искры, въехал воин размеров таким же величественным, с пепельной короной поверх железного шлема и забрала, полностью скрывавшего лицо. От него веяло ужасом, смертью, страхом. При виде незнакомца капитан всем телом вздрогнул, кинув взгляд на своих подопечных, на лыбящихся перед пришлыми солдат и десятников. «Среди королей нет ростом подобных или сравнимых ему...» – с последней мыслью, прозвенели ударившиеся друг о друга звенья цепи. Из-за туловища Мрачного короля, с поворотом тела, вознёсшейся к чёрному небу рукой, показался цепной моргенштерн. Шипованный металлический шар с хрустом проламывает беззащитный череп, вонзается в голову капитана по самую шею, выдавив глаз, заставив челюсть прикусить отвалившийся язык.

Помощники капитана едва успели испугаться, как каждый из них, подпустив к себе по одному, а то и по два врага, пропускают удары убийственных кинжалов. В незащищённые точки обрушиваются точные, режущие удары, после которых остаются едва слышные стоны, всхлипы умирающих, чьи рты предварительно затыкались ладонями и тканями. Войско убийц, то, что копилось десятилетиями, о котором не знал и не предполагал ни один из королей и драконов, шло туда, где в ближайшее время был обязан явить себя пробудившийся Уроборос.

Застава с опытными бойцами, воинами ветеранами, в одночасье обратилась в один большой погребальный костёр. Все – от дежуривших вокруг разведчиков до последнего поварёнка и оруженосца внутри – были обнаружены гильдией убийц, ознакомлены с остротой лезвий и преданы огню. Для сокрытия улики, для провокации, чтобы пламя войны разгоралось всё ярче, гильдия убийц местами под снегом, в ямах, а где и в крепости, оставляла тела звероловов. Мрачный король счёл историю лесных народов завершённой, их летопись, исписанной. Следующим врагом избрал слабейшего вассала, не имевшего в покровительстве своём сущности, что по силе превосходящая или равная ему.

– Я позволю тебе снять голову с плеч Лесного короля... – Не спешиваясь, всё так же продолжая вести своего чёрного скакуна в глубь Древнего леса, говорил Мрачный король. – Сделай мне одолжение. Убей его. А после я убью тебя, пожрав вас обоих...

Его голос разнёсся над лагерем, заглушая вой ветра. В нём не было угрозы – только холодная уверенность. Он знал, что всё случится именно так, как он задумал. И мелкие группы, за сотню километров от этого места, ничего не могли изменить.

Глава 6

Обступая одиноко стоящий на дороге воз, лесной воин в пышной меховой шубе, с разветвлёнными рогами, изучает обстановку. Ни крови, ни трупов, только брошенная телега, товары да оборванная упряжка.

Он обратился к отряду на эльфийском. Толпа, стоявшая на отдалении, двинулась вперёд. Навстречу разведчику, убедиться в безопасности, вышли настороженные маги, с ними – бойцы прикрытия, щитовики. После проверки лесные расслабились, толпой своей из тридцати пяти морд, рож и рыл побрели к повозке, оживлённо обсуждая происходящее.

Став частью сугроба – так, что даже глаза выглядывали из-под холодных масс наполовину, – выжидаем. Ждём, когда как можно больше солдат приступит к разбору и проверке деревянных коробов, бочек, многочисленных шмоток и оружия, оставшихся без присмотра. Печать подрыва нанесена под днище телеги. Маги врага, если они не обделены магическим зрением, чувствуют потоки энергии, будут искать зелья усиления и прочее, в то время как сама угроза – большая огненная пентаграмма – скрыта под днищем.

Сначала настороженные, потом, убедившись, что никого нет, заинтересованные, маги один за другим залезают внутрь, желая откопать причину столь сильного магического «фона», который они непременно чувствуют. Вот и командир этой группы подошёл к телеге, положил руку на колесо, подёргал, проверяя, нормально ли закреплено, и вглядывается в лес. Как животное, ищет и находит – взглядом зацепившись за шевельнувшийся сугроб. Это Деструкция шевельнула посохом, активировав заклинание.

Время замедляется в моих глазах. Вижу, как вырывается красное пламя, усиленное ветром, как на куски разламывается телега, как колесо, за которое держался капитан, срывается, а затем, смертоносным диском, ломая тому плечо, рёбра, выворачивая руки и ноги, отбрасывает в сторону. Мощный удар магией, огнём – пламя рвётся вверх на шесть метров, разбрасывая по округе остатки дерева, железные элементы орудий, куски человеческой плоти. Все, кто стоял в двух метрах, с серьёзными переломами, кто-то лишившись конечностей, разлетаются по оврагам. Кто был чуть дальше, падают, поражённые осколками, разнообразным, разлетающимся в стороны мусором. Остальные, получив удар взрывной волной, теряют равновесие, падают на землю и прижимаются к ней, находясь в замешательстве.

– Пора! – Лучники наши берутся за работу. Выстрелы быстрые и точные, вновь с двух сторон дороги, не даются врагу восстановиться, прийти в себя. Хладнокровные и точные авантюристы, как в тире, расстреливают бедолаг, в то время как бойцы ближнего боя продвигаются вперёд, к пылающей на дороге телеге.

Поднявшись с ними, нахожу в сугробе вражеского капитана. Его ноги, как руки и шея, выгнуты под неестественными углами, он захлёбывается кровью, имея силы лишь для того, чтобы мычать. Подрыв удался, разделались с врагом без потерь. А эти бедняги пусть винят в своей смерти не нас, а короля, развязавшего эту войну. Прервав мучения искалеченного воина, с группой А-шек возвращаюсь в лес, оставляя допрос выживших тем, кто делал это с особым удовольствием.

Очередная удачная вылазка. Очередной раз меня чуть ли не «Царём всех подонков» называют, при этом с множеством комплиментов, в положительном ключе. Приятно, когда тебя хвалят, когда вечно мрачный, страшный и грозный Шип отмечает твои заслуги, пророча конец жизни на виселице – и не где-нибудь в подворотне, а на личной виселице у стен какого-нибудь короля. Такая себе перспектива.

Очередная, двенадцатая ночь в лесу эльфов оканчивается в пещере. Постоянно ночевать в снегу, круглыми сутками находиться начеку, ожидая атаки со всех сторон, при этом спя

всего по несколько часов, затем драться – серьёзно выматывает. Разведчики «Шипа» попросили передышки, «Авангард Коми» поддержал. Командовавшая всей миссией Танни-Хулм-Касим дала добро, отправив на поиск подходящего места. Таковым стала небольшая пещера – логово чёрных котлов, часть из которых сейчас, как шашлык, резали на куски товарищи по оружию. Манквай сделала для нас вентиляцию, прорыли дополнительный, чёрный ход на случай, если нас прижмут, попутно на крайний случай замаскировав и подготовив к обрушению единственный видный глазу вход. У входа и за пределами по-прежнему стояли дозорные, но не в таком большом числе, как ранее.

Созвав командиров и меня в том числе, Танни-Хулм-Касим создаёт из доступной земли стол, на нём расстилает карту, пальцем указывая в каракули, напоминавшие лес. Там были мы. Потом показывает на замок, где, по её предположениям, армия людей. Потом – на замок в противоположной стороне карты, что был в разы больше человеческого и принадлежал эльфам. Из-за быстрого продвижения вдоль дорог, из-за неожиданно низких потерь, которые изначально закладывались в миссию, мы оказались там, куда по предположениям должны были пойти и вернуться. Вокруг начинаются лесные селения – мелкие и покрупнее, с амбарами, запасами, «налогоплательщиками». Уменьшив число которых, мы могли знатно пощипать нервы Лесному королю. Конечно же, при условии, что этому самому королю не похуй на этих жителей. А ему, со слов Эрлины, вообще на всех, кроме себя, насрать.

Капитаны обсуждают, в какую сторону идти, как глубоко пройти, кого атаковать, кого щадить. А я молчу и жду, когда они наконец-то наговорятся. Рано или поздно всё равно ведь спросят: «А что предложит Гнилой?»

И наконец-то этот момент наступает. Сам, ебать его мать, Шип дал мне слово, и я тут же пальцем ткнул в королевский дворец.

Шип оскалится своей ломаной, похожей на тигриный оскал улыбкой.

– Насрать на пороге эльфийского короля! Ха-ха! Да, такого люди ещё не делали.

Я всё так же молчу, лишь улыбаясь, позволяю им самим всё дофантазировать, допридумывать. Я нихуя не понимаю, сколько тут идти, куда идти, через что придётся пройти, чтобы добраться. Знаю одно:

– Туда нам надо. – Ещё раз пальцем стучу по «иконке» эльфийского дворца, вызывая задумчивость на лицах авантюристов.

Королева песчаных цокнув языком отрицательно кивает. На такой риск она не хочет идти.

– Согласен с Манквай, – говорит Эдгар Райдфор. – Покой города и крепости Короля леса охраняют К... Нет... – Поправил себя капитан. – Корни Корн ведь далеко от трона. Тайны древних библиотек и сам дворец лишены былого величия, стражи, одним своим видом вселявшей ужас. Ванадис, вы знаете, кто мог бы заменить Корни у престола Лесного короля?

Эльфийка, державшаяся рядом, кивнула.

– Такие же животные, как и сам король. Парнокопытные, из старой черни. Сильные и в то же время медлительные – не чета Корням. Даже десяток их не стоит одного эльфийского лука. – Категорично заявляет лучница, и риторика с взглядом королевы песчаных меняется. Чувствуя это, колеблясь, эльфийка внезапно выдаёт:

– Под столицей есть древние катакомбы. Давно, даже для меня, в них держались пленники знатных семей. Матери и дети главных эльфийских ветвей стали заложниками, коими шантажировали и достигали повиновения у эльфийских семей. Их немного, возможно, они и вовсе мертвы. Но если удача улыбнётся, если удастся спасти хоть кого-то – это поставит точку в лесном единстве, дав эльфам не только шанс сохранить чистую кровь, но и поднять мятеж, свергнуть проклятого Короля леса, посадив на трон друга для человеческой расы.

– Ну ты и загнула... – стоя напротив своего капитана, выругавшись, выдал Кондр. – Где это видано, чтобы авантюристы королей меняли.

– История знает тому множество примеров. – Глядя в глаза эльфийке, заявляет песчаная. – Впрочем, помимо катакомб, королей, в этом городе, лишённом главных стражей, есть ещё кое-что очень ценное.

Эрлина, чувствуя заинтересованность, то, что нас могут провести, за руку довести до её мечты, сглотнула, одобрительно говорит:

– Истинно так. Древние библиотеки таят в себе знания, исходящие от дней сотворения первых эльфов. Храмы, дни возведения которых относят к тысячелетиям правления драконов, хранят артефакты, открывающие путь к молодости и долголетию. Лесное царство доживает свои последние годы. Скоро демоны запада ворвутся в древнейший на материке город, разграбят его. Так почему бы нам не сделать это раньше, выкрав всё самое ценное из-под носа предателя и узурпатора?!

Тишина. Гробовая тишина воцарилась за столом переговоров. Капитаны смотрели друг на друга, на свои команды, на нас, пытаясь каждый для себя сделать правильный выбор. Нихрена – никто не возьмёт на себя ответственность за всех и сразу. Нужно подтолкнуть их.

– Гнилые! У нас тут миссия, в ходе которой наши имена впишут в Летопись золотых веков как «отряд, ограбивший Лесного короля». Кто готов рискнуть жизнью ради славы и наживы? – Полная театральщина, постановка в постановке. Я знал ответ своих, а те знали, что не мне, а другим нужно слышать их мнение.

Первой руку подняла эльфийка. «Я предложила, а значит, я не могу отказаться!» – искусно прячется за храбростью и честью голубоглазая сумасшедшая.

«А я не прочь слегка омолодиться. Всё же война забрала слишком много сил и здоровья» – подняла руку Тайгрис.

«Куда ты – туда и мы, капитан» – одновременно подняли руки Деструксия и Ирма.

Кая так же подняла руку, не сказав ни слова.

Замялась Алисия. Лгунья из неё так себе. Она смотрела на Каю, смотрела и на тех, кто теперь был причислен к нашему отряду. Больше других она заботилась о них: усиливала, когда мы бежали вдоль дорог, лечила от ран и мозолей их ноги на привалах. Может, даже из-за них она мешкала. И забота эта – её личная, милая черта. С поднятой рукой Алисии, подтолкнув новеньких, парни так же подняли руки.

В ответ на такое раздался смех Кондра. Напомнив всем о давней традиции – в спорный момент решать всё командно, – тот обратился к капитану со словами: «Его отец, Антиох, давным-давно спас меня и помер. Я задолжал ему и потому отдам долг через мальчишку». С воинском Коми поднял руку и другой – видимо, тот, кто был с ним в хороших отношениях.

Затем руку поднял мой песчаный друг Датин-Шар-Асхи, потом поднял и новый друг из «Шипа» – Бабун. А там уже по цепочке... Коротышка-волшебница из «Засухи». Потом и сам капитан «Авангарда Коми». Благородно произнеся, что ему будет стыдно отказаться от задания, в которых не боятся рисковать жизнями авантюристы А и В-ранга.

В конце концов даже Шип поднял руку, уставившись на королеву Манквай. Она капитан, она глава, и не она санкционировала голосование, а значит, может его и отменить, послав к чертям все наши потуги, решения, бравые речи. Всё зависело от её благородства и взглядов на сложившуюся ситуацию.

– Капитаны всех отрядов, большинство авантюристов всех групп сказали своё слово, – голосом величественным, спокойно произносит капитан «Авангарда Коми» Эдгар Райдфор. – Но последнее слово за тобой, Манквай.

– Я не позволю демонам заполучить артефакты эльфов, став ещё сильнее, – говорит Танни-Хулм-Касим, после чего поднимает руку. Капитан принял решение. – Каждый из нас

преследует свои интересы. Ситуация неприятная, опасная – мы идём в столицу эльфов грабить и убивать. Потому каждому, переступив через гордость, ложь, все испытываемые низменные пороки, придётся озвучить свою желаемую цель. Так мы сможем разработать план, включив в него интересы всех присутствующих, оценив риски и вычеркнув слишком рискованные задачи. К примеру, мне нужны боевые артефакты. «Авангард Коми» хочет сопроводить слабое звено. А какие планы у этого слабого звена? Чего ты ждёшь от этой миссии, Антилох?

Она спросила серьёзно, и я серьёзно ответил:

– Убить Короля леса.

Выпучив глаза, с немым «Ты чё несёшь, долбаёб, зачем признался?!», на меня оборачивается и тарашится Эрлина. Смолкли все голоса за столом и его пределами. Люди в ахуе тарашатся до тех пор, пока тишину не разорвал смех Кондра. Громкий, хриплый, звенящий в ушах, чуть ли не истеричный смех, что тут же подхватили бойцы «Шипа» с другими авантюристами. Они не поверили, не собирались верить – ведь это для отряда вроде моего, не являющегося S-рангом, не имеющего бойцов, соответствующих этому уровню, попросту невозможно.

Оценив мою «шутку» по достоинству, уgomонив ржущих на всю пещеру, «Чёрный шип» предлагает простым бойцам расслабиться этой ночью, иссушить часть трофеев, собранных нами за долгое опасное странствие, выспаться. Сегодня капитаны займутся разработкой нашего общего будущего, до утра будут обсуждать стратегии, тропы, а после – возможно, и следующий день и ночь – обмозговывать. У нас появилось немного свободного времени. В тепле, покое, казалось бы, отличная возможность перевести дух, ни о чём не думая, зачилиться.

– Эй, Гнилой, чего разлётся? – когда люди стали расходиться и даже пьянствовать, позвала меня со стороны стола Танни-Хулм-Касим. – Или ты уже не капитан в своём отряде? Сюда иди. – Добавила златокожая.

Блять, покой нам только снится.

Поднявшись, лениво бреду к столу, у которого, прихватив за куртку, королева пододвигает к себе. Капитаны слегка в шоке – всё выглядит так, будто она меня сейчас либо бить начнёт, либо страстно засосёт. Причём, судя по гневному лицу, второе маловероятно.

– Скажи-ка мне, пожалуйста, твои слова об убийстве Лесного короля – это и вправду шутка? – Тут стало не до игры в гляделки. Эта бабища старше, выше, сильнее физически и магически, а ещё опытнее. Отпиздеться на поухах, как планировал изначально, не получится, особенно сейчас, когда все командиры внимательно следят за нами и слушают. На самом-то деле я и ответа на этот вопрос про себя не проговаривал, не думал, что тема зайдёт так далеко. Придётся импровизировать.

– Как и сказала Ванадис, под столицей есть катакомбы. В них возможно есть мятежные эльфы и наши потенциальные союзники. С тем, что я видел в человеческом войске – как безрассудно и глупо короли хоронят армию, пытаюсь доказать окружающим то, что доказательств не требует, – людям никогда не взять крупный город и тем более столицу. Умоемся кровью. В то же время есть демоны, о мощи, тактике и силе которых мне неизвестно ничего, кроме того, что у них всего один король. Один король, одно войско – в силы которого по захвату и порабощению лесных народов я верю больше, чем в успех королей из людских земель. – Мои слова вызвали солидарность во взглядах, немое молчание, требовавшее меня продолжить. – Не забывайте, как много сильных бойцов погибло в противостоянии Корням Корн. Демоны этого смогли избежать. Люди штурмом берут собственные города, отвоёвывают их, ещё толком не ступив на земли эльфов. А демоны с первых дней войны начнут захват территорий, оккупацию и продвижение с удержанием чужого, а не отвоёвыванием своего. Как ни посмотри, их подлый удар во фланг обречён на успех больший, чем тот, который могут развить люди. Нам нужно посадить на трон выгодную нам эльфийскую фигуру – того, кто будет нам должен. И вместе объединиться против демонов. Так эльфы останутся у нас в долгу, обязательно отплатят за

помощь. А с демонами... с ними мы поступим точно так же, как они поступили с людьми, и оторвём у них кусок земель повкуснее.

Когда я закончил, капитаны всё так же молча, повиснув над картой, стояли и смотрели на меня своими суровыми взглядами.

– Уважаемый Антилох, – говорит капитан «Авангарда Коми» с голосом, слегка растерянным. – Мы все в затруднительном положении. Где мы говорим об успехе заданий, личной выгоде, вы размышляете об успехе военной кампании и будущем трёх королевств. В рассуждениях ваших я вижу образованного, обученного аристократа, и глаза мои, как и разум, в смятении – ведь видят совершенно противоположную картину. Признайтесь, Антилох, интересы какого из человеческих королевств вы прибыли сюда представлять?

Я смотрю на него, он на меня, я на них, они на меня. Будь мы в пустыне, по столу в этот момент пробежалось бы перекасти-поле. Стоило бы по-тупому оправдаться, отшутиться, но раз уж на то пошло, раз уж они так сильно во мне заинтересовались, слушают – надо дожать!

– Короли, королевства, лорды, знать и титулы – всё это не имеет никакого значения там, где мы с вами сейчас находимся. Капитаны, вы элита человечества. Каждый – как боевая машина, как крепость и в то же время таран, способный проломить любые ворота. В ваших руках судьба мира, и всем нам лучше подумать о том, как быстрее этого самого мира достичь. Остальное считаю неуместным.

Вновь тишина. А напротив меня у Шипа от произнесённых слов аж волосы щетиной из тысячи игл встали, гуськом по коже. Он кивает и улыбается, глядя на меня. А в конце, удивив всех, ударом кулака раскрошив часть песчаного стола, заявил:

– Моё имя... имя Чёрного Шипа обязательно окажется вписанным в книги! Сделаем это.

Глава 7

После двухдневного отпуска мы с трудом покидаем место нашего отдыха. Произошедшее у дороги разворошило улей, но мы отошли достаточно далеко, углубились в земли ушастых, и именно это спасло нас от более тщательного поиска. Нас буквально чуть не задел по касательной отряд лесных разведчиков, шедший с юга на север. Как и говорили капитаны, эти идиоты слишком сильно верили в защиту своих границ и в то, насколько слабы и беспомощны люди, заходящие в их леса. Раз за разом одна и та же ошибка: они ищут убегающих, даже не предполагая, что мы продолжаем путь в глубь их территорий.

План диверсии в самой столице становится приоритетом. От дальнейших шалостей на дорогах, фортах и крепостях решено отказаться ради сохранения максимальной численности боевого состава. Последующий путь – в режиме стелс, без сражений и почти без грабежей. Война войной, но в вопросах, касающихся алкоголя – его обязательной составляющей, необходимости, словно воздуха, – даже жёстким и серьёзным капитанам пришлось пойти на попятную, уступив бойцам.

Проведя двое суток в пути, выйдя на границы деревни, ребята «Шипа» без разбоя и убийств, с подачи Эрлины, знавшей уклад и повадки эльфов, устроили вылазку к дереву «главы рода». S-ранг есть S-ранг – без сучка и задоринки обчистили родовое дерево, вынесли весь «нектар», а с ним, буквально ограбив ушастых, несколько связок сухих колбас. Кому-то в деревне влетит по первое число за такую «шалость».

В хорошем настроении, поделившись со всеми куском сухой, пальцем пиханной колбасы, мы продолжили путь через древние пуши, что с каждым днём выглядели всё величественнее. Многие деревья имели вокруг себя старые, прогнившие, дырявые винтовые лестницы, дупла в виде окон, казавшихся бойницами древесных крепостей. Их обходили с опаской, под постоянный бубнёж и приговаривания Эрлины о том, что это когда-то было домом чистокровных, а теперь – мрачное напоминание о том, как много жизней потерял лес. Эрлина хандрила, я радовался: благодаря их неудачам теперь мы могли пройти эти территории насквозь, не опасаясь быть обнаруженными. Целые лесные поселения заброшены, местами встречаются скелеты со следами проломов на черепах. Не своей смертью умирали здешние жители, и не просто так грустила об этом полукровка. Её история, рассказ о своём прошлом, в моих воспоминаниях звучал всё менее правдоподобно. Будет ли хоть одно правдивое слово в том, что она рассказала о себе? Вряд ли. Наверное, всё от начала и до конца вымысел, кроме её истинных чувств и желания мести. Надо же было влюбиться в такую лгуню, чувствуя себя собачкой, идущей за ней, глядя на эти золотистые локоны, худощавую симпатичную фигуру, румяные щёчки и глаза, как морозное, чистое синее небо.

Оглянувшись на меня, Эрлина внезапно улыбнулась, и улыбка её наполнилась нежностью и добротой.

– Хватит на меня так пялиться, Антилох. – В очередной раз доказав, что имеет глаза на затылке и буквально, сука, читает мои мысли, словами сделала зиму чуточку теплее полукровка. Для неё я словно открытая книга, правда на английском языке...

Спустя полдня вышли ещё на одну деревню. Отряды разведки выдвигаются во фланги в поиске обходных путей. Всё как всегда, ровно до того момента, как в небе, жужжащим роем с запада, появились твари, очень напоминавшие гигантских ос. Маневрируя меж огромных стволов деревьев, крыльями сбивая снег с лапин и листьев, они целенаправленно двигались к деревне и вскоре, пикирующим роем, сея крик и панику, обрушились на селение.

– Шершни Санк-санр-Хасс, – говорит один из Манквай. – У них нюх как у собак. Они ударят и по нам!

С холма вижу, как в дом, вырубленный в сплетённом гигантском пне, забегают дети. Вижу, как не успевших за ними родителей подхватывают жалами, а после жвалами в воздухе разрывают на куски гигантские твари. Но это не конец: облепив пень, они начинают прогрызать его, стремясь вытащить и уничтожить всё, до чего способны дотянуться. Надо бы закрыть глаза, пройти мимо или попытаться спрятаться от них.

– Гнилые, за мной! – Кидаюсь вперёд, скользя по холму вниз. Вижу справа от себя Эрлину, слева – Каю, за нами новички, а впереди в небе полыхнули языки пламени. Картечью из фаерболов пролетела магия Деструксии, за ней, рассекая снежинки, – магия Ирмы.

– Вперёд, капитан! Тайгрис защитит магов! – поддерживает Кая, и мы врываемся в этот жужжащий хаос, в самый рой облепивший землю.

Свистят стрелы эльфийки, закрывая подходы к нам. Расплетаются косы серебристых магических нитей Каи. Облетая которые, сверху на нас налетают шершни, и в следующую секунду, разрубленные воздушными серпами, сыплются на нас отдельными кусками.

– Всем спрятать лица! – командую я. Каждый из моей группы накидывает капюшон, используя все доступные средства: кто повязкой, кто маской – скрывают лица. Толпой, от дома к дому, разбираемся с насекомыми, отвоёвываем пень, затем древесный ствол. Несколько метко брошенных копий пригвоздили шершней к деревьям, лишив меня возможности и дальше разбрасываться метательными снарядами, вынудив взяться за меч, которым хуй до кого дотянешься. Вся работа ложится на стрелков и мага поддержки, решившего кинуться за нами вниз. Другие S-ки, пошедшие вдоль, не торопились к нам на помощь, а мы, собственно, и не рассчитывая на это, успешно отражали налёты огромных бело-золотистых мохнатых существ, каждое из которых размером примерно метр сорок на полметра. Эрлина была точно – лишь колчан пустел. Поддерживали нас и маги сверху, оставляя нам редкие единичные экземпляры.

Один из шершней, пробив двери, ворвалась в тот самый пень, где прятались дети. Сука...

– Эрлина! – рявкнул я, указав рукой.

– Поняла! – Подсев, в сантиметрах от лица пропустив жало, проскочила под нитями Каи полукровка. Ловкая, быстрая и гибкая, закинув лук за спину, обнажив клинки, заскакивает в дом. Сквозь безумное, окружавшее нас жужжание доносятся звуки боя, лязг металла, детский крик, от которого у меня аж сердце сжалось. Существ вокруг становится всё больше. Мы медленно, отражая нападки разрозненных тварей, пятились к пню. И вскоре оттуда, с колчаном, полным стрел, и мелкой девчушкой, держащей в руках ещё один колчан, показываются Эрлина с «помощницей».

Стрела за стрелой, существо за существом – разя без промаха, наверняка, вошла в азарт ушастая. Помогая ей, из других, более человеческих домов и лачуг, расстреливая из окон и крыш существ, выходят на помощь местные жители. Большая часть – с луками, кто-то с топором, кто-то со щитом, кто-то с дрыном. Они отбивались, забаррикадировавшись в своих домах и за их пределами. Самые отважные, выбежав на улицы, отбивали трупы сородичей, поедаемых шершнями.

Эти насекомые оказались упёртыми – в них не было страха. Они нападали, стремились убивать до тех пор, пока видели врага, пока последняя из жужжащих тварей не пала замертво, сражённая воздушным серпом поставившей точку Ирмы. Никто из S-ок так и не пришёл к нам на помощь, хотя мы видели их, видели, как они расставились вокруг деревни, наблюдали, ожидая и думая: «А надо ли это нам?»

Из минусов нашей вылазки – один из помощников, не сумевший увернуться от выплюнутого в него яда. Ему обожгло часть лица и плеча. Лицо защитила маска, а плечо моментально исцелила Алисия. Мы готовились убежать, оставив на местных разборки после случившегося,

но сбежать не дали выбравшиеся с хвалебными одами в наш адрес местные жители. Вокруг трупы, а они радуются, машут нам, окружают, кричат что-то на неизвестном языке. Проверяю взглядом свою команду: маги ушли с холма, скрылись, ребята вокруг спрятали лица, по-прежнему с накинутыми на головы капюшонами. Всё так же молча, жестом руки велю им уйти в сторону холма. Кивком, сохраняя молчание, расталкивая жителей. Отвечать может только Эрлина, и на неё я оставляю общение, лишь толкнув в плечо, указывая на то, что надо уходить. Поторопиться, а то, как бы наши друзья не зачислили нас в предатели и не спросили потом за общение и спасение аборигенов.

Мы уходим. Полукровка успокоила местных на родном им языке, вызывая улыбки поверх слёз, слыша благодарности, получает в спину хвалебные оды. За которыми при встрече с капитанами нас едва не разьебали за самодеятельность. Спасли лишь Манквай, озвучившие, насколько сильным чутьём обладали эти шершни и что мы были бы следующими целями. Так же эльфийка отметила: наших лиц не видели, селение спасено, они поверили в то, что «мы силы самообороны леса», и в ближайшее время никто из их деревни и не подумает куда-либо бежать, звать на помощь, ведь они знают, что якобы Лес о них и их беде знает. Мы можем спокойно идти дальше, разбирая вопрос: откуда тут взялись эти самые шершни? Существа магические, легко берущиеся под контроль, и при этом с возможностью контролировать их на ограниченной дистанции. Деструкция с Ирмой из-за нашей импровизации забыли проверить «лётное» пространство на магию контроля. Это стало ошибкой, которую не только наши, но и маги других отрядов совершили совместно и дружно, каждый из которых за это получил нагоняй от своих капитанов. Слишком неожиданный налёт, слишком внезапное наше вмешательство. Все готовились помогать и спасать нас, а дальше... думать на шаг вперёд... В общем, ошибка. Не подумали ребятки, поставив нас в очень неудобную позицию. С одной стороны, если это случайность – то всё хорошо. С другой – это означало наличие в лесах сильного укротителя с запада. И исходя из наличия западных магов, мы могли прийти к выводу, который напрашивался сам собой: армия демонов с запада уже продвинулась настолько далеко, что, используя вот таких контролируемых существ, в дальнейшем могла совершать налёты на человеческие караваны и отряды снабжения. Продвигаясь дальше, обсуждая эти мысли с Шипом, с Эдгаром Райдфором, слышу одобрительные слова в сторону моих предположений. Всё сильнее они загорались целью разграбить эльфийскую сокровищницу раньше демонов, всё жарче пылал внутри них азарт, и всё быстрее мы шли к городу.

За спасённой деревней, в полу дне пути, наши разведчики, сделав небольшой круг, решили уточнить, только ли это селение подверглось нападению. Ещё на подступах, обнаружив остатки местных жителей, порубленных шершнями, они отказываются от плана подходить к другой деревне, и мы делаем крюк. Нет, не мы одни такие «счастливики». И тем, кто остался в глубине леса без защиты войск и авантюристов, можно лишь посочувствовать. Силы запада всё ближе. И нам очень хочется обогнать их, втиснуться раньше, чем две армии сойдутся в битве, в которой мы окажемся между двух огней.

Проходят ещё сутки в пути. Селения лесные встречаются всё чаще. Жестокостью, военной необходимостью разведчики «Шипа» ловят и казнят спалившего наше перемещение охотника. Эльфы – чистокровная редкость, и тем печальней стало видеть труп с зайчиком, подвезанным к поясу Эрлине. Простой охотник. Кровь его на наших руках. Таков мир, таким его создали те, кто его населяет. Присев, срезал с пояса тушку, кинул нашим. Мясо есть мясо – мёртвому оно уже ни к чему.

Мы идём дальше. Эльфы не имели крупных городов. Роща священна. Гигантские деревья, как многоэтажки, на километры заснеженной зелени вокруг. Лишь изредка встречающиеся укрепления, обустроенные как раз вокруг таких гигантских деревьев. Именно укрепле-

ния отличают простое селение от форта, крепости, что так же пряталась в листве и прочных, толстых стенах, защищавших себя прочной корой древесных гигантов. Глядя на эту архитектуру, резьбу по живому стволу, уже представлял себе деревянную столицу эльфов, уходящие в небеса древесные стены, толпы красивых, златовласых эльфов и прекрасных эльфиек, защищающих одну из древнейших цитаделей, существующих тысячи лет на грешной земле.

Скорым поездом, с капитанами Авангарда во главе, врывается на одну из стоянок отрядов эльфов. Там не пройти скрытно – последняя охраняемая черта на подступах к древнему городу. Используя Эрлину для отвлечения внимания, видя, как деревянная кукла в её лице падает со стрелой в груди, через подкоп, который песчаные прорыли прямо к сторожевому дереву, вырывается из-под земли, вышибаем двери. Эдгар Райдфор щитом отбрасывает дежурного. За ним Шип, распустив волосы, блокирует спиральную лестницу внутри, пробивает четверых эльфов. А мне достаётся один – растерянный, уклонившийся от шипов, павший у первых ступенек. Virtuозно подсев под чёрным лесом, раскинутым Шипом, я метнул копьё из положения полулёжа прямо во врага. Быстро проскочив вперёд, поднял щит, застыл у лестницы, вырвал копьё из тела, дождался, когда стена из волос исчезнет, и на щит ожидаемо словил несколько стрел. Мальчишка – то ли из полу-олений, то ли ещё кого, тот, из чьего брюха я вырвал копьё, не добитый, хватает меня за сапог, пытается задержать, подставить под лучников. И тут же получает безжалостный добивающий удар копьём от Алисии в голову. Череп раскололся на две части. Целительница стала рядом, за ней пара новичков, что кроют щитами нас сверху и черепахой, мы закрываем весь проход. Мы начинаем подъём. Щелчок за щелчком – стрелы бесполезны. Враг в растерянности что-то кричит, пытается понять, почему нет сигнала тревоги, почему не дуют в горн их товарищи. Идиоты.

На этаже выше, откуда нас обстреливали, через окно тенью, просочившись в вражеский плотный строй, врывается Кая. Лезвиями ядовитыми, царапая, рая и убивая сразу. В одиночку она отвлекает сразу шестерых. А после, шмыгнув в тень, вдоль закругляющихся ступеней лестницы, спускается к нам, прячась за стеной щитов.

– Не торопись, – останавливает нас Кая на подъёме. И через полминуты обстрел прекращается. Слышно, как один за другим, парализованные, отравленные, падают на землю лесные существа. Нам остаётся подняться, переступая и добивая несчастных, выходить на следующий этаж. Наверху, уже находились наши. Не снизу в верх, а сверху вниз спускалась Кая. Ранее, появление Эрлины на глазах у врага требовалось для обмана, привлечения внимания дежуривших с другой стороны дерева стражей. Всего пара секунд – и застывшие у самой вершины, взобравшиеся под камуфляжем, покровом маны, группы разведчиков «Шипа», сама Эрлина и Кая ворвались на верхний этаж, учинив резню, подав сверху сигнал песчаным, наблюдавшим за всем со стороны. А те по земле передали сигнал нам, после чего мы вышли из подкопа и дальше было то, что было... Много примочек имели S-ки для связи и обмана, и когда начинали действовать вместе, разнообразие доступных фишек, фокусов зашкаливало, открывая огромные просторы для фантазии и смертоносного творчества.

Зачистив дозорное древо, взяв языка из числа знатных тварей, ещё и болтуна, слабака из лесных, а не какого-нибудь гордого эльфа, получаем информацию о городе, об укреплениях, увеличении гарнизона на стенах и подходе сил демонов Запада. Кентавры, верные пешки Лесного короля, во главе со своим старейшиной сумели избавиться от Корней Корн, сослать их на войну. А после, оставив дворец без защиты, предали доверие Короля леса, всем числом перейдя под управление Князя тьмы, сдав крепости. Их подкупили огромным земельным наделом, правом править эльфами и лесными народами после того, как Лесной король окажется поверженным. Лесной король, тот, кто почти так же пришёл к власти, наступил на собственные грабли. И теперь у нашей группы начиналась гонка на время. Чудища запада практически беспрепятственно двигались в сторону столицы, а нам предстояло их обогнать!

Глава 8

Проход под стеной перекрывался толстыми корнями, глубины которых не знали даже сами эльфы. Подкоп с использованием сил песчаных невозможен. Пройти так же, как проходила стены Кая, используя крюки-кошки, тоже нереально. Стена огромна по высоте, сложена из белого камня, зоркие эльфийские дозорные, а с ними – усиление из числа разношёрстных лесных народов. Там непонятно, кто на что способен, и есть ли под стенами спрятанные секреты, подающие сигналы о приближении незваных гостей. Крепость готовилась к обороне от демонов – к атакам с воздуха, с земли, к неожиданным гостям извне и изнутри. Подходя к ней, опираясь на воспоминания Эрлины, мы проверили каждую из её идей, каждую больную точку. Усилия двух дней блуждания вокруг: ни-ху-я. Мы знали, будет трудно проникнуть, но никто из людей и не предполагал, насколько. Крепость, которую знала эльфийка, сильно изменилась. Старых данных недостаточно, нужно импровизировать, действовать быстро. Каждый час на счету. К вечеру второго дня, закопавшись, зарывшись в землю, устраиваем совещание, от результата которого зависит, пойдём ли мы на риск или отвернём, остановившись всего в километре от заветной цели.

Вариантов для проникновения предложено масса. Эрлина как приманка, устроить пожар, подрыв телег с другой стороны дороги, попробовать проехать, спрятавшись в товары, и даже обрушить ворота, попробовав сделать под них подкоп. Всё вело к одному: все враги должны отвлечься, но этого не будет. Наверху дежурили чистокровки. И не один, и даже не два – десятками. Не пройти ни в бочке с элем, ни в возу с дерьмом, ни даже замотанным в похоронные ткани, будучи непроверенным и незамеченным. Охрана города в преддверии осады усилена максимально. Такой детской уловкой его не взять. А значит, надо идти туда, где не разместить огромного войска, не поставить дозорных, что будут видеть всё над землёй и во все стороны.

– Водосток. Или акведук. Можно через канализацию, как тогда с колодцем, – предлагаю я. – Безусловно, там будет стража, там будут решётки. Но что решётки и редкие стражники? Даже если их будет трое – для моего прекрасного убийцы, для Каи?

Запустив эту мысль, я не дал авантюристам быстро слиться с плана по атаке на город. Более того, Эрлине удалось тему развить, рассказав, что один из водостоков ведёт к Древней библиотеке, от неё – к катакомбам, а с ними – почти до любой черты города. Так или иначе, почти весь город был прошит древними водостоками. Проблема заключалась в том, что их хорошо охраняли, и они имели прочные решётки, чтобы пройти через которые, нужно иметь навыки как у Каи либо возможность плавить очень толстый металл. Взрыв обнаружат – он создаст всплеск энергии, толчки в земле. Нам было необходимо именно заклинание, способное плавить, резать как... блять, а как вообще действует сварка? Я много раз видел, как ею крепят металл к металлу, но так же видел, как ею и прожигают сталь насквозь. Блять, ебучие сварщики, чертовы гении прошлого мира, сука, я бы кого-нибудь А-ранга променял на одного, даже бесталантного, чтобы моим магам огня и ветра объяснил, как всё тут устроено.

Вариантов нет. Прошу у «Авангарда Коми» дать нам на пробу самый толстый кусок брони либо щитов. Для опытов свой огромный, тяжеленный настолько, что Тайгрис с трудом подняла щит, дал капитан «Авангарда Коми» Эдгар Райдфор. Я спросил у Эрлины, настолько ли толстые решётки, и та, сама в первый раз оценив дуру, с которой гонял «Авангард» в руках как с пушинкой, покачала головой. Прутья были даже тоньше. Отлично.

Теперь, силами всех магов, капитанов, нервируя капитана Эдгара Райдфора, начинаем разрабатывать план и портить его любимое, самое дорогое и тяжёлое изделие. Сначала песок – бесполезно. Потом вода – долго, слабо даже с ветром. Потом огонь, усиленный ветром. Ебучая броня раскаляется, но, сука, она зачарована, как раз против атак пламенем, и результат нулевой! С решётками может быть проще, а может и не быть. Там стоят часовые. Убив их

один раз, проебавшись, на следующий день получим усиление, панику в рядах защитников и тысячекратное внимание к акведуку. У нас одна попытка. Мы не знаем, какой там сплав, а значит, должны быть готовы даже к самому крепкому. Песчаные вносят в пламя частичку своей магии, пытаются влезть в структуру сплава. На броне начинает проступать нечто вроде коррозии, но магия, будто живой организм, стремящийся победить повреждение, закрыть его защитной оболочкой, наползает. Она борется с жаром, готова к противодействию с ним. И тогда у меня возникает законный вопрос.

– Отошли. – Выхожу вперёд, выставляю руку. Чувствую, как быстро греются металлические перчатки, выпускаю холод, а с ним – энергию льда, что охватывает чувствительное к изменениям энергии оружие. – Тайгрис! – рыкнул я, ощущая боль, как кожа даже под воздействием холода буквально прикипает.

Тигрица, схватив меня за предплечье, оторвав мою прикипевшую к стали, ставшую единым ледяным целым руку, с размаха своим большим железным мечом наносит удар. Сильный, рубящий, что, отколов кусок стали, вонзается в место, не проходившее обработку огненной магией и моим холодом.

Мне пиздец как больно. Моя перчатка, пластины в ней приплавилась к щиту, и из-за рывка Тайгрис остались на нём вместе с кожей, оголив мясо, жилы, мышцы на пальцах. При виде их я зажмурился так сильно, что голова закружилась. Тут же подскочила Алисия. Быстро среагировав, кинула на меня баф исцеления, отчего отступила острая боль, затем облила руку мою зельем из своих запасов, потом, напоив меня им, приступила к исцелению. Всё это заняло у нашего Доктора Смерть от силы десятков секунд, за которые капитаны даже не успели разглядеть урон, нанесённый самому прочному элементу брони из всех тех, что имели отряды S-ранга. Эдгар Райдфор так же с интересом через забрало разглядывал повреждение.

– Закалка для придания хрупкости, а после – удар, – хмыкнула Танни-Хулм-Касим, поглядев на других капитанов. – Вы ведь все, как и я, знаете, по какому принципу куётся оружие, так какого... – Она почти не ругалась матом, и столь очевидное действие не спровоцировало её. На незаконченный вопрос громким смехом отозвался Шип, после чего очень сильно и больно ебнул меня по спине.

– У этого засранца талант портить и срать на чужие тактики и достижения! Какими бы они ни были... – Шип подходит к щиту, пробует его взять и, дёрнувшись, едва его поднял. Поглядев на капитана «Авангарда Коми», даже для этого варвара эта хуевина оказалась слишком тяжёлой. Но сказать он этого не смог. Взяв двумя руками, приподняв, на бицепс выдал: – Думал, он тяжелее. В следующий раз пусть кузнец сделает потяжелее, а то несолидно такому, как ты.

– Учту, – спокойно ответил капитан «Авангарда Коми».

Четыре часа спустя. Тоннель акведука

Отряд хорошо отдохнул, пока мы разрабатывали план по преодолению решётки. Теперь, преодолев самую опасную часть, пролив кровь дозорной группы, чьи тела и кости перемешаны с мёрзлой землёй, припорошены ветром и снегом, раскиданным Ирмой, мы дошли до входа, до огромного прохода, где и я мог бы пройти в полный рост. Как и говорила Эрлина, в них дежурили другие эльфы. Двое ходили в десяти метрах от входа, двое стояли по эту сторону решёток, двое – по ту сторону, а с ними – маг. Столь многочисленная стража, а также постоянно поддерживаемый защитный магический щит, защищавший тех, кто за решёткой, делали незаметное проникновение Каи буквально невозможным. И как мы это должны преодолеть?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.